

ЕВСТАФІЙ АНТІОХІЙСКИЙ.

Печальная судьба постигла и некоторыхъ, не преувеличимъ, сказавши, корифеевъ богословской письменности и выдающихся церковно-историческихъ дѣятелей первыхъ вѣковъ христіанства.—Сохранившіяся доселѣ біографическія свѣдѣнія о нихъ настолько скучны и безцвѣтны, что превращаютъ этихъ живыхъ личностей въ бездушные скелеты, если не сказать, въ едва уловимыя тѣни. Описанія ихъ кипучей жизни и дѣятельности носятъ характеръ послужныхъ списковъ, да и то весьма и во многихъ отношеніяхъ неисправныхъ. А что касается плодовъ ихъ литературного творчества, то одни изъ этихъ произведеній безслѣдно исчезли, другія въ настоящее время представляютъ жалкіе отрывки. И только относительно незначительная ихъ часть выжила въ этой, своего рода, борьбѣ за существованіе и дошла до насъ въ цѣломъ видѣ. Но насколько точно списки сочиненій послѣдняго рода передаютъ свой оригиналъ—рѣшить этотъ вопросъ представляетъ значительныя, часто почти не-преодолимыя, трудности...

Подъ эту категорію „насыниковъ судьбы“ позволительно отнести и св. Евстаѳія Антіохійскаго.

Онъ былъ, по причинѣ широкой образованности, мудрости и краснорѣчія, предметомъ удивленія ученѣйшихъ и краснорѣчивѣйшихъ своихъ современниковъ, равно какъ и другихъ мужей древности¹⁾. Опъ названъ „иного ревновавшимъ

¹⁾ См. *Hieronimi Epist. ad Magn* (по рус. пер. твор ч. 2-я, стр. 253—4, Кіевъ 1879); *I. Chrysost.* MPSG. т. 50. с. с 597—606 (по рус пер твор ч. 2-я, стр. 642—650, СПБ. 1896); *Anastasius Sinaita, Anag. con templi. in haexam lib IV*, MPSG. т 89. №z. Н. Е., II, 19

по (православной) истинѣ¹⁾) тѣмъ, „съ именемъ кого неразлучна исторія православія въ IV вѣкѣ²⁾ и т. д.

Междуду тѣмъ, если поставить вопросъ, насколько полно описанъ отмѣченными лицами поражавшій ихъ Евстаѳій, отвѣтъ получится приблизительно слѣдующій — Величие личности Евстаѳія какъ бы затмило отъ нихъ ея частныя черты. Вслѣдствіе этого современники передали намъ лишь общее впечатлѣніе отъ личности, почти не коснувшись тѣхъ элементовъ, сочетаніе которыхъ ихъ удивляло³⁾.

Когда же теперь мы обратимся отъ самаго Евстаѳія къ его твореніямъ, то даже самая строгая ихъ критика не можетъ не признать, что эти произведенія заслуживали бы болѣе лучшей участи, чѣмъ какая выпала на ихъ долю.

Прежде всего у насъ нѣтъ полнаго каталога твореній Евстаѳія⁴⁾, такъ что становится весьма трудно, если только не невозможно, учесть Eustathiana. Далѣе, „великое множество посланий (св. отца), которыя, приведу слова бл. Іеронима, долго было бы перечислять“⁵⁾, въ настоящее время неизвѣстно, „если только дошедшія до насъ выписки, по крайней мѣрѣ пѣкоторыя, не взяты изъ писемъ“⁶⁾.—Большая часть твореній св. Евстаѳія дошла до нашихъ дней въ видѣ фрагментовъ. И только нѣсколько (числомъ 5)⁷⁾ со-

¹⁾ Athan., Hist. arian (ad monachos), 4 (Твор въ рус пер., ч. 2, стр 108 Св Тр. Серг Лавра 1902 г.).

²⁾ Прот. А. В. Горскій. Жизнь Св Аѳанасія Вел.. арх Александрійскаго, ibid, ч. I, стр 34

³⁾ Ср R. E. 3 Aufl., B. 5, Leipzig 1898, art. Loofs'a „Eustathius von Antiochien“, S. 626

⁴⁾ Іеронимовъ ихъ перечень въ „De vir illustr.“ (LXXXV) (Цит. изд т. 5, стр 321), разумѣется, не полонъ. А указания различныхъ рукописныхъ кодексовъ и катенъ, которыя слѣдуетъ принимать cum grano salis равнымъ образомъ указанія авторовъ, сохранившихъ въ своихъ сочиненіяхъ отрывки изъ Евстаѳія, свидѣтельствуютъ лишь только о томъ, что Евстаѳіево сочиненіе съ такимъ то названіемъ существовало или что такія то строки изъ неизвѣстного по имени произведенія принадлежали Евстаѳію, и ничего болѣе

⁵⁾ Ibid

⁶⁾ Филаретъ, арх Черниг. Истор учен объ отц церкв СИБ 1859, т. II. стр. 28—9

⁷⁾ Впрочемъ, одно изъ разумѣемыхъ нами здѣсь сочиненій проф. Барсовъ считаетъ „не полнымъ“ (Представители догматико полемической проповѣди въ IV вѣкѣ на Востокѣ. Вѣра и Разумъ, 1856 г т I, ч I, стр. 465),

чиненій съ Евстаєвымъ именемъ сохранилось полностью. Но подложность 2-хъ изъ нихъ твердо доказана въ наукѣ. Подлинность 2-хъ слѣдующихъ колеблется, такъ что эти произведенія составляютъ предметъ разногласій среди ученыхъ. Остается еще одна гомилія. Рука ученаго пока, кажется, не поднялась на нее. Впрочемъ, это не обеспечиваетъ вполнѣ ея принадлежности Евстаєю, а объясняется, до известной степени, недавнимъ ея опубликованіемъ...

Лучъ надежды брезжить, хотя и слабо, лишь съ одной стороны. Открытие новыхъ рукописей, приведеніе въ образцовое состояніе и полную известность всѣхъ рукописныхъ сокровищъ и библиотекъ цѣлой Европы, хочется думать, подарить насъ и нашихъ потомковъ кое-чѣмъ и въ области Eustathian'ї.

Но спустимся съ этихъ высотъ идеальныхъ мечтаній на почву реальной дѣйствительности и постараемся произвести, не сходя съ нея, нѣсколько попытокъ въ области избраннаго нами предмета.

Въ этихъ попыткахъ нашей главной задачей будетъ, посредствомъ анализа твореній Евстаєя и синтеза добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, установить отношеніе литературной дѣятельности св. отца къ антіохійской школѣ. (Болѣе детальное подраздѣленіе настоящаго отдѣла имѣть быть указано въ своемъ мѣстѣ).

Рѣшенію поставленнаго вопроса мы намѣрены предложить обзоръ жизни и дѣятельности автора изслѣдуемыхъ твореній.

I.

... Сказать что-нибудь новенькое въ заѣзженной всякими „пособіями“ древней церковной исторіи не совсѣмъ легко..
(проф. В. В. Болотовъ) ¹⁾.

Таково было признаніе историка, съ мнѣніями котораго, такъ или иначе, считается весь ученый міръ. Тѣмъ менѣе на это „новенькое“ смѣеть претендовать авторъ этихъ строкъ. Отсюда и настоящая глава, имѣющая своимъ предметомъ біографической очеркъ св. Евстаєя, не будетъ какимъ-либо новыимъ освѣщеніемъ жизни и дѣятельности антіохійского епи-

¹⁾ Христ. Чт. 1901 г. апрѣль, стр 475.

скопа¹⁾. Авторъ почелъ бы себя удовлетвореннымъ, если бы ему удалось подвести здѣсь итогъ научнымъ даннымъ въ этой области...

Св. Евстаѳій²⁾, по свидѣтельству бл. Іеронима³⁾, происходилъ изъ памфілійскаго города Сидъ⁴⁾. Годъ рожденія Евстаѳія наукъ неизвѣстенъ⁵⁾, равно какъ неизвѣстно соціальное положеніе его родителей.

Нѣть у насъ опредѣленныхъ свѣдѣній и о томъ, когда, гдѣ и какое образованіе онъ получалъ. Впрочемъ, сохранившееся изъ Eustathianъ заставляетъ насъ обѣими руками подпісаться подъ восторженнымъ приговоромъ Іеронима: „всѣ они (т. е. упомянутые въ посланіи къ Магну церковные писатели, въ томъ числѣ Евстаѳій) наполняютъ свои сочиненія такимъ множествомъ философскихъ доктринъ и мнѣній, что не знаешь, чему нужно больше удивляться въ нихъ— свѣтской ли образованности, или знанію св. писанія“⁶⁾.— Широкое знакомство св. отца съ классической литературой въ

¹⁾ Въ настоящее время этого послѣдняго сдѣлать, по нашему мнѣнію, даже не возможно. Дѣло въ томъ, что *новыхъ біографическихъ данныхъ* первоисточного характера пока еще нѣть. А всѣ доселѣ извѣстные источники уже достаточно использованы наукой, такъ что всѣ пути здѣсь, въ полномъ смыслѣ слова, „заѣзжаны“.

²⁾ По другой транскрипціи (см., напр., у Cavallera въ его изд. S. Eustathii, e. A. in Lazarum, Mariam et Martham homilia christologica etc. Parisiis. 1905, fg №№ 17 и 33) Евстахій (Eustachius). Но то, какъ замѣчено въ Act. Sanct (Jul. t. IV, p. 130), „minus recte“.

³⁾ „De vir. illustr.,“ loc cit Всѧ послѣдующае писатели обѣ Евстаѳіи принимаютъ это Іеронимово показаніе безъ возраженій.

⁴⁾ Это, замѣчаетъ Loofs, „является единственнымъ, что мы (болѣе или менѣе) вѣроятно знаемъ относительно его предшествующей (епископескѣ) жизни (Vorleben)“. RE., I. c.

⁵⁾ За отсутствиемъ же свѣдѣній о годѣ поставленія Евстаѳія въ епископа этотъ вопросъ вераэрѣшимъ, хотя бы и приблизительно. То правда, что въ церковныхъ правилахъ, строго говоря, нѣть указаний на лѣта принимающаго санъ епископа. О немъ только замѣчается, что удостоиваемый этого сана долженъ предварительно пройти служеніе и чтеца, и діакона, и пресвитера, притомъ не слишкомъ малое время. Но такъ какъ 14 и 15 пр. Трулл Соб., 22 пр. Карѳ соб. и 11 пр. Неок. соб. точно опредѣляютъ возрастъ для поставляемыхъ во иподіакона (20), діакона (25) и пресвитера (30), то отсюда можно заключать, что епископъ, при постарлениі въ этотъ санъ, долженъ быть имѣть 40, или минимумъ 35, лѣтъ. Впрочемъ, бывали и исключенія (Аѳанасій Великій), но то ужъ исключенія.

⁶⁾ Epist ad Magnum—65-ое по счету рус. пер. твор. Iер (ч. 2, стр. 251)

ея двухъ отрасляхъ: філософії ¹⁾ и поэзії ²⁾, а также стиль его сочиненій, „отличающихся древнею важностью выражения,... изяществомъ словъ“ ³⁾, даютъ намъ прежде всего основаніе предполагать, что Евстаѳій получилъ отличное школьное свѣтское образованіе. Насчетъ же этой школьнной образованности (а не природнаго свойства грековъ) ⁴⁾, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести и діалектику, которая бьетъ ключемъ въ Eustathiana'хъ.—Что же касается богословской, въ широкомъ смыслѣ этого слова ⁵⁾, эрудиціи Евстаѳія и modus'a его богословствованія, то они, несомнѣнно, позволяютъ намъ заключать къ школьнному образованію этого рода, полученному св. отцемъ при какой-нибудь, вѣроятно, изъ малоазійскихъ церквей ⁶⁾.

Дальнѣйшій штрихъ въ біографіи Евстаѳія можетъ быть положенъ еще болѣе условно. Подъ этимъ штрихомъ мы разумѣемъ рѣшеніе вопроса о томъ, какъ понимать терминъ „исповѣдникъ“ или „мученикъ“, прилагаемый древними ⁷⁾ къ имени Евстаѳія. Говоримъ же, что штрихъ можетъ быть положенъ довольно условно, въ виду несогласія, или неясности у самихъ древнихъ ⁸⁾, въ обозначеніи повода, по кото-

¹⁾ О знакомствѣ Евстаѳія съ Платономъ и другими греческими філософами можно заключать по многочисленнымъ мѣстамъ его сочиненія *De engastrimytho* (см. текстъ и критич. замѣч. къ изд. этого сочиненія въ Text u. Untersuh 1886 J. B. H. N. 4), также—изъ нѣкоторыхъ сохранившихся фрагментовъ книги *De anima* (въ послѣдней собственно рассматривается учение Платониковъ). Отсюда же видно знаніе Евстаѳіемъ догмы піоагорейцевъ (см. *Cavallera*, op. cit. 46—48, 51, 52) и т. д.

²⁾ См. соч. „*De engastrimytho*“, напр. гл. XXVII—IX, гдѣ ссылка на Гомера, Гезіода, и примѣчанія къ только что цитированному изданію этого сочиненія

³⁾ *Soz*, loc. cit.

⁴⁾ Объ этомъ послѣднемъ см. напр. у Минто въ его „Логикѣ“ (изд. Бібл. для самообраз., Москва. 1896, введеніе)

⁵⁾ Т. е. знаніе Писавія, церковной литературы (см. прим. къ сочин. „*De engastrim.*“ въ Text и Unters.) экзегетика и т. д.

⁶⁾ Именно изъ малоазійскіхъ, судя по богословскому направленію Евстаѳія (о чёмъ ниже).

⁷⁾ 1-й прилагается Анастасіемъ Великимъ и Феодоритомъ; 2-й Златоустомъ, Анастасіемъ Синаитомъ (MPSG, t. 89, 1, с. 99) и нѣкоторыми древними манускриптами (см. у *Cavallera*, ibid., fg. 42).

⁸⁾ Отмѣченная неясность, конечно, въ значительной степени объясняется тѣмъ, что рѣчь объ этомъ ведется у нихъ не специально, а мимолодомъ, такъ сказать, „по поводу“. Съ другой стороны, огнестильная близость

рому Евстаѳій называется исповѣдникомъ. Само собою разумѣется, что разногласіе существуетъ и между писателями новѣйшими....

Прежде всего мы приведемъ относящіяся сюда свидѣтельства древнихъ.—Въ такъ называемой „исторіи аріанъ“ Аѳанасій Великій, представляя низложеніе антіохійскаго епископа дѣломъ происковъ аріанъ, начинаетъ свою рѣчь о немъ слѣдующими словами: „былъ нѣкто Евстаѳій, епископъ антіохійский, исповѣдникъ (*βιολογητής*) и благочестивый въ вѣрѣ мужъ и т. д.“¹⁾. Болѣе опредѣленно, на нашъ взглядъ, Аѳанасій высказываетъ о томъ же предметѣ въ своей апологіи, когда восклицаетъ: „какая церковь не проливаетъ нынѣ (т. е. въ эпоху антиникейской реакціи) слезъ отъ ихъ (т. е. отъ аріанскихъ) злоумышленій на епископовъ? Антіохія оплакиваетъ исповѣдника и твердаго въ православіи Евстаѳія и т. д.“²⁾. Доселѣ Аѳанасій. А вотъ что пишеть, въ своемъ похвальномъ словѣ Евстаѳію, Златоустъ: „Итакъ этотъ (т. е. Евстаѳій) мученикъ,—а наше слово показало его мученикомъ,—готовъ былъ на безчисленныя смерти, и *всѣхъ ихъ претерпѣль расположениемъ и ревностію*, — много опасностей, постигшихъ его, перенесъ и самымъ опытомъ. И изъ отечества изгнали его, и на чужбину отправили, и многое другое воздвигли тогда (т. е. опять таки во время антиникейской реакціи) противъ этого блаженнааго и т. д.“³⁾.

Возникаетъ вопросъ, какъ понимать приведенные слова Аѳанасія и Златоуста? Сначала о первомъ. Громадное большинство ученыхъ, опираясь или на одно первое⁴⁾, или на оба эти⁵⁾ свидѣтельства Аѳанасія, утверждаетъ, что Ев-

разстоянія между Евстаѳіемъ и тѣми лицами, для которыхъ писали свои сочиненія, напр., Аѳанасій и Златоустъ, и некоторые другія, чисто временные и мѣстные, условія освобождали этихъ послѣднихъ отъ необходимости объяснять поводъ къ названію антіохійскаго епископа „исповѣдникомъ“.

¹⁾ Loc. cit.

²⁾ Ibid., стр. 78.

³⁾ MPSG, t L, с. 601 (по цит. русск. изд. твор. св. отца т II, кн. 2-я, стр. 646)

⁴⁾ C'ellier. Histoire generale des auteurs sacres et ecclesiastiques, Paris 1859, t. III, p. 158; Gwatkin. Studies of arianism. Cambridge, 1900, p. 39 и 3. Cavallera, Le schisme d'Antioche. Paris, 1905, p. 33 и

⁵⁾ Act. Sanct., loc. cit.

стаєй называється ісповѣдникомъ, потому что претерпѣлъ му-
ченія за Христа еще въ эпоху гоненій на христіанъ со сто-
роны языческихъ императоровъ ¹⁾). Дѣйствительно, въ пользу
послѣдняго пониманія словъ Аѳанасія говоритьъ прежде
всего контекстъ его рѣчи. А за вѣрность показанія самого
Аѳанасія, по нашему мнѣнію, служить достаточнымъ руч-
ательствомъ то соображеніе, что Аѳанасія слѣдуєтъ считать
освѣдомленнѣйшимъ лицомъ въ біографії антіаріанъ и
особенно Евстаєя ²⁾.

Однако есть среди ученыхъ лица, пытающіяся въ пользу
только что отмѣченного пониманія термина „исповѣдникъ“
привести и выписаныя нами слова Златоуста ³⁾). Итакъ, на-
сколько правы эти послѣднія? — Мы склонны думать, что
контекстъ рѣчи Златоуста говоритъ какъ разъ въ пользу
обратнаго пониманія термина, именно—Евстаєй исповѣд-
никъ (мученикъ по выраженію Златоуста) за имя Христово,
какъ человѣкъ 1) готовый потерпѣть и 2) дѣйствительно
потерпѣвшій отъ аріанъ (*a не язычниковъ*). На свидѣтельствѣ
Златоуста, поэтому, естественнѣе бы было базировать Loofs'у—
защитнику послѣдняго пониманія термина ⁴⁾), хотя онъ этого
не дѣлаетъ.

Если наше пониманіе словъ Златоуста вѣрно, то полу-
чается между Златоустомъ и Аѳанасіемъ полное противорѣ-
чіе. А въ такомъ случаѣ спрашивается, показаніе котораго
изъ этихъ 2-хъ отцовъ вѣрнѣ? Мы лично уклоняемся отъ
отвѣта на поставленный вопросъ. Замѣтимъ лишь одно, что

¹⁾ Въ Act. Sanc. (*ibid*) доказывается даже исключительность приведенного
пониманія текста Аѳанасія на томъ основаніи, что имя исповѣдника Аѳа-
насій не прилагаетъ болѣе ни къ одному изъ епископовъ, пострадав-
шихъ отъ аріанъ.

²⁾ Какъ борецъ за православіе, онъ, естественно, такимъ или инымъ
путемъ долженъ бытъ отлично знать своихъ соратниковъ,—знать, разу-
мѣется, въ самомъ полномъ и широкомъ смыслѣ, т. е. зиатъ. слѣдова-
тельно, и біографію этихъ лицъ. Быть *особенно освѣдомленнымъ* въ біо-
графії Евстаєя Аѳанасій долженъ бытъ, какъ состоявшій въ клире але-
ксандрийского епископа Александра,—человѣка, которому Евстаєй бытъ
близко извѣстенъ, который обмѣнивался съ Евстаємъ посланіями (объ
этомъ подробнѣе ниже).

³⁾ Gallandus, Bibliotheca veterum patrum, Venetiis 1768, prol. XXIV (пе-
репечатка у *Migne*'я PSG, t 18, с 699); Фигаретъ. op. cit., стр. 23—4

⁴⁾ R.E. I с

поступить грубо т. е. зачеркнуть, какъ ложное, показаніе одного какого-нибудь отца, въ данномъ случаѣ Златоуста, нельзя. Никогда не слѣдуетъ забывать, что Златоусту, какъ клирику антіохійской церкви и лицу близко стоявшему къ св. Мелетію, тоже должна была быть достаточно хорошо извѣстна біографія Евстаѳія ¹⁾.

Оставляя, такимъ образомъ, открытymъ вопросъ о смыслѣ, съ которымъ долженъ быть соединяемъ эпитетъ исповѣдника въ приложении къ Евстаѳію, мы, за полношіимъ отсутствиемъ свѣдѣній, оставляемъ открытymъ и еще рядъ со-прикосновенныхъ съ этимъ вопросомъ. Мы разумѣемъ вопросы о томъ: гдѣ застигло Евстаѳія гоненіе со стороны язычниковъ, если встать на сторону первого пониманія термина „исповѣдникъ“; и далѣе, — клирикомъ или міряниномъ претерпѣлъ Евстаѳій мученіе за Христа, а если клирикомъ, то, частнѣе, на какой степени церковной іерархіи ²⁾?

Что же касается того, какое именно изъ гоненій языческихъ императоровъ на христіанъ Евстаѳій испыталъ (если это только фактъ), то, несомнѣнно, всего вѣроятнѣе здѣсь разумѣть гоненіе или Діоклетіана, или Лиція ³⁾.

Въ темнотѣ условнаго и предполагаемаго ощущую двигаясь далѣе, біографъ Евстаѳія на нѣкоторое время попадаетъ въ полосу свѣтла фактовъ, полосу, впрочемъ, настолько узкую, что общій всей біографіи антіохійскаго епископа фонъ полуутьмы сохраняется и здѣсь...

Бл. Іеронимъ утверждаетъ, что Евстаѳій, до епископствованія въ Антіохіи, „управлялъ церковью Сирійскаго города Берріи ⁴⁾“. А по свидѣтельству Феодорита, въ это время онъ получилъ отъ Александра Александрійскаго извѣстное по-

¹⁾ Кромъ Златоуста и Аѳанасія, какъ мы сказали выше, еще Анастасій Синаитъ и нѣкоторые манускрипты называютъ Евстаѳія мученикомъ, но, по какому поводу, не объясняется, а потому разборъ этихъ свидѣтельствъ оставляемъ.

²⁾ Въ русской литературѣ вскорѣвь высказано мнѣніе, будто Евстаѳій пострадалъ въ бытность бѣррійскимъ епископомъ (*Філаретъ*, оп. cit., стр. 23—4 и особенно *Барсовъ*, оп. cit., стр. 464), во, на чёмъ оно основывается, сказать затрудняемся.

³⁾ Такъ именно, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, думаютъ всѣ языческие писатели, склоняющіеся на сторону 1-го пониманія Евстаѳіева эпитета „исповѣдникъ“.

⁴⁾ „De vir. illustr.“, loc. cit.

сланіе об' Арії ¹⁾. Датировать послѣднее событіе можно 319—320-мъ г.г. ²⁾.

Эти два свидѣтельства, естественно, вызываютъ вопросы: когда былъ избранъ на беррійскую каѳедру Евстаѳій, кому онъ наслѣдовалъ здѣсь, какъ управлялъ Евстаѳій вѣреницою ему паствой? Но всѣ эти вопросы пока такъ и останутся ими...

До которыхъ поръ оставался Евстаѳій беррійскимъ епископомъ намъ достовѣрно неизвѣстно. На этотъ счетъ существуетъ нѣсколько мнѣній, къ обозрѣнію которыхъ и обращаемся.

По Феодориту, поразительно рѣдкое въ древней церковной практикѣ перемѣщеніе епископа Евстаѳія съ одной каѳедры на другую произошло когда то до I-го вселенскаго собора ³⁾. Между тѣмъ Созоменъ представляетъ это перемѣщеніе *всепуло дѣломъ собравшихся въ Никеѣ отцовъ* ⁴⁾. Промежуточнымъ является мнѣніе, проводимое Феофаномъ Хронографомъ ⁵⁾ и Никитой Хоніатомъ ⁶⁾. Съ ихъ точки зрењія на антіохійскую каѳедру Евстаѳій былъ избранъ дѣйствительно ранѣе I собора. Но, по Хоніату, Евстаѳій, хотя и *paulo ante*, однако *communi eorum qui convenerant* (т. е. на Никейскій соборъ) *calculo dignus apostolica sede habitus fuerat, atque idcirco e finitima Berroea Antiochiam evocatus*. По Феофану же на Никейскомъ соборѣ было утверждено ⁷⁾ это избраніе ⁸⁾.

¹⁾ Н.Е., I, 4.

²⁾ Дѣло въ томъ, что, по признанію однихъ историковъ, 319 г. былъ годомъ отлученія Арія еп. Александромъ (см. напр. *Робертсона*, Исторія христ. церкви въ пер. Лопухина т. I, стр. 319 и 1051), по другимъ (проф. Спасскій, Исторія догматическихъ движений въ эпоху вселенскихъ соборовъ. т. I, Серг. пос. 1906 г., стр. 145) это имѣло мѣсто въ 318 г.

³⁾ Op. cit., ibid., гл. 7. Изъ новыхъ на сторонѣ Феодорита *Du pin. Bibliotheque des auteurs ecclesiastiques*, Paris, 1693, t. II; *Ceillier*, op. cit.; *Loofs*, ibid.; проф. Гидуляновъ (Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, МCMVIII, стр. 176).

⁴⁾ Op. cit., I, 2 (по рус. изд. стр. 22) Изъ писателей новаго времени это мнѣніе, повидимому, раздѣляется *Фабрициемъ*, *Bibliotheca graeca*, t. 8, p. 166. Hamburg 1717; *Шубекомъ*, *Christliche Kirchengeschichte*, Leipzig, 1783 В 5, S. 375; *Гергенрѣтеромъ*, *Die Antiochenische Schule*, Würzburg 1866, S. 15; *Тильманомъ*, *Memoires*, t. VII, p. 22.

⁵⁾ *Chronographia ad an M 5816*

⁶⁾ *Thesaur. orthodox fid.*, I V, c. 6

⁷⁾ „*Ἐκύρωσε*”—„*confirmavit*” (Феофана I. с.).

⁸⁾ Изъ новыхъ воззрѣніе Феофана и Хоніата раздѣляютъ *Gallandus*, I. с.: *Boschius*, *Tractatus de patriarchis antiochenis* (*Act Sanct.*, Jul. t IV.. pp. 34—35); *Филаретъ* (op. cit., стр. 24) *Барсовъ* (I. с.).

Оставляя безъ разбора 1-е и 3-е изъ отмѣченныхъ мнѣній, сдѣлаемъ попытку оцѣнить показаніе Созомена, потому что такое или иное отношеніе къ этому послѣднему свидѣтельству обусловливаетъ и отношеніе къ 2-мъ первымъ.

Ceillier¹⁾, опровергая Созомена, обращаетъ вниманіе на то противорѣчіе, въ которое встаетъ по отношенію къ самому себѣ I-й соборъ, если признавать фактъ перемѣщеніе *именно имъ* Евстаѳія съ беррійской на антіохійскую каѳедру²⁾.—Boschius³⁾ критикуетъ Созомена его предыдущимъ показаніемъ, по которому Евстаѳій *Никейскимъ соборомъ* былъ переведенъ на Антіохійскую каѳедру, пустовавшую, „вѣроятно, отъ того, что *гоненіе* не позволяло совершить рукоположеніе“⁴⁾.—Мы, съ своей стороны, позволяемъ себѣ обратить вниманіе 1) вообще на путаницу въ этомъ мѣстѣ исторіи Созомена⁵⁾ и 2) на слова Златоуста, согласно которымъ Евстаѳій былъ *уже на антіохійской каѳедрѣ*, когда арианство только еще начало распространяться изъ Египта *по другимъ странамъ*⁶⁾.

За всѣми недочетами хронологическое указаніе Созомена имѣть одно значеніе. Оно не позволяетъ, вслѣдствіи своего

¹⁾ Loc. cit.

²⁾ Противорѣчіе оказалось бы по сравненію съ 15-мъ правиломъ этого самаго собора, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „ἔδοξε πειτόπασι τεραιμαφεθῆσαι τὴν συνήθειαν τὴν ταρε τὸν Ἀποστολικὸν γειδίαν εὐφεγίησαι οὐ τις οὐδεσπι θέστι ἀπὸ πόλιος εἰς πόλιν μὴ ματαζεῖνειν, μὴ τε Ἐπίσκοποι, μὴ τε προσβύτεροι, μὴ τε διάκονοι“ и т. д. Письма же Константина Великаго къ Антіохійской общинѣ (*Euseb.* V. C. III, 60) и Евсевію Кесарійскому (*ibid.* 61), съ одной стороны, и практика епископскаго избрания Евсевія, съ другой, доказываютъ, что это правило имѣло на Востокѣ полную силу.

³⁾ Loc. cit.

⁴⁾ *Soz*, *ibid.* (по рус. пер. стр. 21—2).

⁵⁾ Въ чёмъ путаница—это прежде всего указалъ Boschius. Во вторыхъ, нельзя не усматривать противорѣчія между этимъ показаніемъ Созомена и его словами въ 17-й гл. той же книги, гдѣ онъ говоритъ, что на I-мъ соборѣ присутствовалъ, между прочимъ, „Евстаѳій *уже* управлявшій Церковію Антіохії“ (по рус. пер. стр. 62). Наконецъ, самое имя Евстаѳіева предшественника, показанное Созоменомъ, обличаетъ слабость этого мѣсга въ его исторіи. По замѣчанію Du-pin'a (op. cit. p. 30), „*S Rotmain n'a point toutefois été Eustique, mais seulement Marign d'Antioche*“ Впрочемъ Boschius (l. c.) пытается доказать, что „*Romanum eumdem cum Paulino, atque adeo binominem fuisse*“.

⁶⁾ MPSG, t. L., c. 602.

намека на гоненіе, относить время избрания Евстаєя слишкомъ далеко назадъ, такъ какъ лишь въ 323 г. Константииъ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ имперіи и его іро прервались всякаго рода давленія, которыхъ оказывалъ на христіанъ восточный правитель Лициній.

Итакъ, безпристрастная оцѣнка побуждаетъ признать большую основательность первого утверждения.

Въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, кѣмъ былъ избранъ Евстаєй?—Думается, нѣть особыхъ препятствій комментировать слова Феодорита: „архіереи, священники и весь христолюбивый народъ поставили этого мужа (т. е. Евстаєя)“¹⁾ въ томъ смыслѣ, что избрание совершилось на какомъ-нибудь соборѣ сирскихъ епископовъ при участіи клира и мірянъ антіохійской церкви²⁾. Любопытную подробность сохранилъ Феодоритъ. Избрание Евстаєя совершилось „противъ воли“ этого послѣдняго.

Въ объясненіи же мотивовъ, по которымъ Евстаєй былъ переведенъ въ Антіохію, предположительно можно сказать, что исповѣдничество Евстаєя и важность антіохійской каѳедры являлись въ данномъ случаѣ существенными стимулами.

Но, на чье мѣсто былъ избранъ Евстаєй и какъ частнѣе опредѣлить время его избрания?

Созоменъ предшественникомъ Евстаєя, какъ сказали, считаетъ Романа³⁾, Феодоритъ—Филогонія⁴⁾, Іеронимъ—Павлина⁵⁾. Несогласіе между древними, естественно, породило

¹⁾ Loc. cit.

²⁾ Ср. сужденіе Никифора Каллиста у Boschius'a (loc. cit.)

) Loc. cit. Изъ новыхъ за Созоменомъ слѣдуетъ одинъ Boschius (op. cit.), и то благодаря своему только что указанному и, нужно замѣтить, оригинальному пониманію этого мѣста исторіи Созомена.

³⁾ Loc. cit. Изъ новыхъ съ Феодоритомъ согласны проф. Спасскій (оп. cit., стр. 152) Du-Ren (op. cit., p. p. 26 и 30) и Loofs. Вотъ его аргументація въ пользу Феодорита: „Da nun nach Philostorgius (3, 15; vgl. Tillemont VII, 647) Paulinus v. Tyrus der Nachfolger des Eustathius wurde, so muss man einen Paulinus vor und nach Eustathius annehmen (so Valesius zu Philost 3, 15, MSG, 65, 503 not. 7b und zu Sozom 3, 11, 7 ed. Hussey III, 89, auch Tillemont VII, 649 f) oder entweder den Philostorgius (so Cave, MSG, 65, 503 not. a) oder den Hieronimes des Irrtums zeihen. Letztere Annahme scheint mir trotz Sozomenos 3, 11, 17 die leichteste zu sein (l. c.)“

⁴⁾ Chron. ad an 332; изъ новыхъ Gallandus, Fabričius, съ ссылкой еще на Зонару и другихъ, также Tillemont'a, Ceillier, Гидуляновъ. Изъ общирной аргументаціи этого послѣдняго въ пользу Иеронима особенно люб-

полнѣйшее разногласіе въ новое время. Глубоко истины, по-этому, слова Loofs'a—„спорно, за кѣмъ слѣдовалъ Евстаѳій“¹⁾.

Впрочемъ Loofs признаетъ одинаково спорнымъ и вопросъ о томъ, когда именно былъ избранъ Евстаѳій²⁾?

Дѣйствительно, отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о предшественникѣ Евстаѳія, а если и признавать таковыи или Филогонія, или Павлина, то неизвѣстность, въ тѣсномъ смыслѣ, года ихъ смерти, совершенно вырываетъ изъ подъ ногъ изслѣдователя почву. Отсюда Du-pin³⁾ годомъ избрания Евстаѳія считаетъ 323—4; по Ceillier'y⁴⁾ Филогоній умеръ до 323 г., а Евстаѳій избранъ до 325; Boschijs⁵⁾ полагаетъ, что это произошло послѣ мая или сентября 324 г.; Fessler⁶⁾ и всѣ, раздѣляющіе мнѣніе Созомена относительно избрания Евстаѳія⁷⁾, само собою разумѣется, датируютъ событіе 325 г. Loofs⁸⁾, хотя и не указываетъ опредѣленно года избрания Евстаѳія, но утверждаетъ, что Филогоній (по нему, предшественникѣ Евстаѳія) умеръ 20 декабря не ранѣе 322 г., тогда какъ проф. Спасскій⁹⁾, ссылаясь на Schwartz'a¹⁰⁾, смерть Филогонія (по нему, тоже предшественникѣ Евстаѳія) датируетъ 24 декабря 324 г.

Съ своей стороны считаемъ нужнымъ отмѣтить еще, что,

пытны слѣдующіе пункты: „отсутствіе въ каталогѣ епископовъ никейскаго собора Павлина тирскаго, чего не могло бы быть, если бы переходъ послѣдняго въ Антіохію совершился послѣ Евстаѳія. H. Gelzer. Patr. Nic. nov. p LX LXI; Euseb V C 59, гдѣ избраніе Евсевія кесарійскаго слѣдуетъ какъ событіе, непосредственно слѣдующее за низложеніемъ Евстаѳія; посланіе Константина къ антіохійскому собору (Euseb V. C. III, 62), въ числѣ членовъ котораго Павлинъ не называется, причемъ кандидатомъ на первомъ мѣстѣ указанъ „житель кесаріи каппадокійской, прѣсвитеръ Евроній“ (op. cit, стр 177, прод. прим 5 къ стр 176)“

¹⁾ Loc. cit

²⁾ Св. Гидулянова, op. cit., стр. 176, пр 5

³⁾ Loc. cit.

⁴⁾ Loc. cit.

⁵⁾ Loc. cit.

⁶⁾ Fessler—Jungmann. Institutiones patrologiae, Innsbruck 1890, t I. p 428.

⁷⁾ См. выше, сн. также Treppner'a, Das Patriarchat von Antiochien, S. 29 и Гидулянова op. cit., стр. 380

⁸⁾ Loc. cit

⁹⁾ Op. cit., стр. 152, (прим.)

¹⁰⁾ Nachrichten knigl. Gesellsch d. Wiss v. Gttingen, philos-hist. Klasse, 1905, 11. 3. S 382.

при установкѣ искомой даты, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду 1) свидѣтельства Феодорита о получениіи Евстаѳіемъ Александрова посланія *еще въ санѣ епископа беррійскаго*¹⁾ и 2), хотя и не совсѣмъ опредѣленнаго, указанія Златоуста (на которое ссылались выше) относительно времени, въ которое Евстаѳій епископствовалъ уже въ Антіохіи²⁾

H. Кудрявцевъ.

(Продолженіе съ продолженіемъ).

¹⁾ Loc. cit. (см. выше)

²⁾ Loc. cit.

ЕВСТАФІЙ АНТІОХІЙСКІЙ¹⁾.

Евстафій вступив въ управлениe Антіохійскою церковю, когда, выражаясь образнымъ слогомъ Златоуста²⁾, „болѣзнь эта (аріанство), какъ нѣкоторая сильная зараза, поднялась изъ странъ Египта; потомъ, пройдя промежуточные города, скоро вторглась и въ Антіохію“.

Зорко слѣдилъ антіохійскій епископъ за развитіемъ аріанства и всячески стремился обезопасить отъ него свою церковь. Еще до вторженія аріанства въ предѣлы Антіохіи, сколько можно судить на основаніи словъ Златоуста³⁾, онъ, особенно въ виду близкой опасности, укрѣплялъ своихъ пасомыхъ въ православіи. Это первое. А потомъ онъ одушевлялъ сопастыреi на предстоящую имъ борьбу и убѣждалъ ихъ быть бдительными въ отношеніи къ надвигавшейся ереси, самъ, въ этихъ цѣляхъ, „посѣщаая всѣ мѣста“.

Кругъ дѣятельности Евстафія въ указанномъ направлениi не ограничивался предѣлами Антіохіи. Стимуломъ для Евстафія въ данномъ случаѣ служила его мысль, что „если должно творить молитвы за вселенскую церковь, то тѣмъ болѣе должно проявлять и попеченіе объ ней о всей“⁴⁾. Поэтому онъ „повсюду“ (т. е., вѣроятно, въ тѣ церкви, куда прости-

¹⁾ См. „Б. В.“, Мартъ 1910 г стр 453—465.

²⁾ Ibid.—Замѣтимъ, что излагаемая нами далѣе, по Златоусту, дѣятельность Евстафія въ антіохійскій періодъ его жизни, съ точки зренія нѣкоторыхъ (напр., *Tillemont'a, Memoires*, t. VII, p. 23—4, Paris, 1700, и др.), является его дѣятельностью въ эпоху антиникейской реакціи. Подобная разница между ними и нами во взглядахъ объясняется различными точками зренія на время перемѣщенія Евстафія на антіохійскую каѳедру.

³⁾ MPSG, t. L, c. 602, по цит рус. пер. ibid и стр. 647.

⁴⁾ Ibid. и у *Cavalle'a, Homil. Christol*, fg 84

ралось духовное вліяніе ангіохійской кафедры¹⁾ разсылалъ людей, которые имѣли предохранять вѣрующихъ отъ зараженія аріанствомъ. Такъ Евстаѳій заботился „не о той одной церкви, которая вручена ему Духомъ, но и о всей церкви по вселенной“²⁾.

Скудны, но, за полнымъ почти отсутствиемъ свѣдѣній по данному предмету, тѣмъ драгоценнѣе для насъ эти показанія Златоуста относительно антиаріанской дѣятельности Евстаѳія...

Однимъ изъ эпизодовъ борьбы Евстаѳія съ аріанствомъ пужно считать и его участіе на I-умъ вселенскомъ соборѣ, количеству присутствовавшихъ на которомъ епископовъ онъ опредѣляетъ приблизительнымъ числомъ 270, а не традиціоннымъ 318³⁾.—Самъ по себѣ этотъ фактъ, отмѣченный древними, никѣмъ изъ писателей новаго времени не оспаривается.—Разногласіе въ данномъ случаѣ существуетъ по вопросамъ о предсѣдательствѣ Евстаѳія на соборѣ и произнесеніи имъ привѣтственной рѣчи Константину Великому.

Вопроса о томъ, былъ или не былъ Евстаѳій предсѣдателемъ на Никейскомъ соборѣ, и не поднималось бы, а, при условіи возникновенія, рѣшить его не представляло бы никакихъ трудностей въ томъ случаѣ, когда бы мы имѣли акты I собора. Но ихъ, если бы они даже вообще существовали⁴⁾, не сохранилось. Нѣть у насъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ современниковъ. Отсюда позднѣйшія догадки на этотъ счетъ частью совершенно висятъ въ воздухѣ⁵⁾, частью покоятся на довольно проблематичныхъ основаніяхъ, частью опираются на свидѣтельства уже позднія.

¹⁾ Въ началѣ IV-го вѣка Антіохія была, по мнѣнію проф. Гидулянова (ор. cit., стр. 379) центромъ всей восточной церкви И если сфера правовой власти антіохійского епископа была тѣсно ограничена (она распространялась всего лишь на 2 гражданскихъ провинціи), то „духовное вліяніе“ его кафедры „простигалось не только на Малую Азію. Понѣ и съверо-восточную часть Азіи, но также и на отдаленную Персію, Арменію и Грузію“.

²⁾ I. Chrys., loc. cit.

³⁾ Theodor., H. E., I, 8.

⁴⁾ Съ проф. А. П. Лебедева, Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, СПБ. 1904, стр. 17

⁵⁾ Напр., по соображенію весьма многихъ, предсѣдательство на соборѣ Евстаѳію будто бы доставило или высокое достоинство антіохійской ка-

Гипотеза объ Евстаеі, какъ предсѣдателъ Никейскаго собора, подходитъ подъ первую¹⁾ и послѣднюю категоріи. Нужно замѣтить, что впервые этимъ именемъ Евстаеі называется только въ V вѣкѣ, не считая бл. Феодорита, который выскакивается въ данномъ случаѣ недостаточно опредѣленно²⁾, Іоанномъ антіохійскимъ (429—442)³⁾, епископомъ Константинопольскимъ Прокломъ (433—446)⁴⁾, Факундомъ Герміанскимъ⁵⁾, папой Феликсомъ III (483—492)⁶⁾. Изъ древнихъ писателей такого же мнѣнія держится Никифоръ Каллистъ⁷⁾.— Раздѣляемое весьма многими, писавшими объ Евстаеі въ настое время⁸⁾, это возврѣніе, на нашъ личный взглядъ, въ силу приведенныхъ выше соображеній, по меньшей мѣрѣ спорно.

Если Евстаеій и принадлежалъ къ тѣмъ, выражаясь словами Евсевія⁹⁾, *τοῖς τῆς συρόδου προέδροις*, которымъ Константинъ, послѣ произнесенія, при открытіи собора, своей рѣчи, *παρεδίδον τὸν λόγον*, то или въ качествѣ митрополита¹⁰⁾,

бесѣды, или его личныя ученыя и нравственные качества, или то и другое вмѣстѣ. Но относительно первого аргумента замѣтимъ словами *Mémoires de Trévoux* (sept. 1737) „*cette raison ne paraît pas légitime, parce que l'évêque d'Alexandrie, si l'on avait eu égard à la dignité du siège, devait précéder celui d'Antioche*“ (см. у *Ceillier*, op. cit., p. 159 н.; ср. также *Гидулянова*, loc. cit.). Послѣдній же аргументъ устраивается вопросомъ, почему же другіе отцы изъ присутствовавшихъ на 1-мъ соборѣ, хотя и обладали подобными качествами, однако же предлагаются въ качествѣ предсѣдателя?

¹⁾ См. пред. прим.

²⁾ „Такое (т. е христологическое) учение преподали намъ .. славные на Востокѣ и Западѣ святые:.. великий Евстаеій, первенствовавший на собиравшемся (въ Никеї) соборѣ“. (Посл. къ монахамъ Евфратисіи, Озроины, Сиріи, Финикии и Киликіи, XI; по рус. пер. Твор. бл. Феодорита. ч. 8, стр. 254, Серг. Иос., 1908)

³⁾ Заимствовано нами у *Cavallera*, op. cit., p. 35 н

⁴⁾ Взято у *Du-pin'a*, loc. cit.

⁵⁾ См. у *Cavallera*, ibid., и *Du-pin'a*, ibid

⁶⁾ *Du-pin*, ibid.

⁷⁾ *Act. Sanct*, p. 131.

⁸⁾ Gallandus, Ceillier, Boschius, Fessler, Tillemont, Cavallera, Спаскій.

⁹⁾ V. С., III, 13.

¹⁰⁾ O. Seeck, Untersuchungen zur Geschichte des Nicänischen Konzils (Zeitschrift für Kirchengeschichte, В XVII, 1896, S. 347; сн. также Bernoulli, Nic. Conc., RE, 3 Aufl, В XIV, S. 12, и *Гидулянова*, op. cit., стр. 131). Seeck, хотя и допускаетъ другое толкованіе термина *προέδροι*, именно въ смыслѣ вождей партій, но считаетъ его менѣе правдоподобнымъ.

или въ томъ смыслѣ, какой придаютъ спорному термину Евсевія Friedrich¹⁾, Wolff²⁾ и Bernoulli³⁾. — *Прѣодолѣ* же обладали, какъ выяснилъ Gelzer⁴⁾, правомъ не предсѣдательствованія, а первого голоса при обсужденіи каждого вопроса.

На порогѣ къ общему признанію стоитъ рѣшеніе въ опредѣленномъ смыслѣ вопроса о произнесеніи Евстаѳіемъ императору привѣтствія на соборѣ.

Подавляющее большинство писателей и ученыхъ въ решеніи этого вопроса слѣдовало Феодориту, категорически заявляющему въ своей исторіи, что „Евстаѳій... первый увѣнчалъ главу царя цвѣтами похвалъ и возблагодарилъ неусыпное попеченіе его о предметахъ божественныхъ“⁵⁾. Boschius усиливается даже въ соотвѣтствующемъ смыслѣ истолковать извѣстное выраженіе Іеронима⁶⁾, по которому Евстаѳій первый изъ антіохійскихъ епископовъ громко затрубилъ военную тревогу противъ Ария⁷⁾.

¹⁾ Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche, Bonn, 1879. По Friedrich' у *прѣодолѣ*—представители или „епископы 3-хъ, такъ называемыхъ, каѳедръ Петра“ (S. 149).

²⁾ Die *прѣодолѣ* auf der Synode zu Nicæa (Zeitschr. fur kirchl. Wissensch. und kirchl. Leben, 1889, S. 137—151; сн. Zeitschr. f. Kirchengesch., B. XI, 1889, S. 171). Wolff проводить взглядъ, согласно которому терминъ *прѣодолѣ* относится къ 2-мъ епископамъ, занимавшимъ на соборѣ первыя мѣста по правую и лѣвую сторону отъ Константина, а таковыми, по его мнѣнію, были Евстаѳій Антіохійскій и Александръ Александровскій.

³⁾ Op. cit (сн. также его Das Konzil von Nicæa, Freiburg i. B. u. Leipzig, 1896, S. 32 и Гидулянова, loc cit). *Прѣодолѣ*, по всей вѣроятности,—иамбѣлье выдающіеся участники собора, сплоченные Константиномъ въ тѣсную коллегію, „съ которой онъ находился въ интимныхъ отношеніяхъ (mit der er in Fühlung blieb), чтобы такимъ путемъ, при всей видимости полной автономіи отцовъ, держать поводья исключительно въ своихъ рукахъ (die Zügel... in seinen Händen zu vereinigen)“.

⁴⁾ Das Verhältnis von Staat und Kirche in Byzanz (Histor. Zeitschr., 1901. B. 66, N F. L, S. 198), сн. Гидулянова, op. cit, стр. 132

⁵⁾ Loc cit. „Если, замѣчаетъ по этому поводу Sreeck (op. cit., S. 347), Феодоритъ I, 7, 10 приписываетъ привѣтственную рѣчь Евстаѳію, то онъ (очевидно) совершенно не понялъ какого-нибудь мѣста изъ сочиненій этого послѣдняго (конечно, о Никейскомъ соборѣ), въ которомъ тотъ появлялся о своихъ рѣчахъ на соборѣ“.

⁶⁾ Epist. ad. Evang. presb (по цит. рус. изд. ч. 2, стр. 267).

⁷⁾ По мнѣнію Boschius'a (op. cit, p. 131) это выраженіе Іеронима слѣдуетъ толковать не иначе, какъ фигурально (въ смыслѣ указанія на привѣтствие Константину), потому что, въ собственномъ смыслѣ, первымъ изъ

Но на ряду съ показаніемъ Феодорита еще въ древности Созоменъ¹⁾ открыто лицомъ, привѣтствовавшимъ Константина на I-мъ соборѣ, называлъ Евсевія Памфіла. Такое же пониманіе сообщаетъ соотвѣтствующему мѣсту²⁾ изъ Евсевіевой „Жизни Константина“ и авторъ заглавій къ этому послѣднему сочиненію³⁾). Косвенно на себя, какъ произнosiившаго привѣтствіе, указалъ здѣсь даже самъ Евсевій, но именно косвенно, что и повело къ ряду недоразумѣній.

Лицо, привѣтствовавшее царя, тамъ называется „занимавшимъ первое мѣсто съ правой стороны“⁴⁾). Большинство ученыхъ, очевидно, подъ давленіемъ Феодорита, усматривало здѣсь Евстаєя. Дѣлались даже попытки, правда мало—удачные, объяснить такой именно modus выраженія Евсевія⁵⁾. Однако уже Valesius⁶⁾ высказался въ пользу большей правдивости показанія Созомена⁷⁾). А въ самое недавнее время Cavallera произнесъ рѣшительное сужденіе по данному вопросу. Согласно его мнѣнію принятіе утвержденія Феодорита возможно, лишь „благодаря ложному толкованію Жизн. Конст. III, 11, когда (самъ) авторъ заглавій приписываетъ эту рѣчь Евсевію Кесарійскому⁸⁾“.

Передаваемый же Григоріемъ Кесарійскимъ и дошедшій до нашихъ дней текстъ настоящей рѣчи Евстаєя не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія при рѣшенії интересующаго насъ въ данный моментъ вопроса по причинѣ отрицательнаго отношенія въ наукѣ къ его подлинности⁹⁾.

Въ чёмъ частнѣе выражалось (если только оно выражалось)

антіохійскихъ епископовъ на борьбу съ аrianствомъ выступилъ будто бы Филогоній (ср. выше свидѣтельство Златоуста).

¹⁾ Н. Е., I, 19.

²⁾ III, 11.

³⁾ Этимъ авторомъ, полагаетъ Seeck (op. cit., S 347), былъ самъ Евсевій.

⁴⁾ Loc. cit (по рус. изд. сочиненій Евсевія Памфіла, СПБ. 1849, т. II, стр. 176).

⁵⁾ См. у Cavallera, p. 35, n

⁶⁾ Annot. in Euseb. Vit. Const. III, 11.

⁷⁾ „И это, по всей вѣроятности, такъ“, замѣчаетъ Hefele въ своей Conciliengeschichte, В 1, § 28.

⁸⁾ См. у Cavallera, p. 34 и Ch. Seeck'a, loc. cit., и Гайдулянова, op. cit., стр. 130.

⁹⁾ Подробнѣе объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

лось) участіе Евстаѳія на соборѣ въ Никеѣ, намъ ни откуда неизвѣстно¹⁾. Евстаѳій, по словамъ Феодорита, и самъ „опи- сывалъ соборныя дѣянія²⁾“, но этого описанія до нашихъ дней въ цѣломъ видѣ не дошло. Дѣлать же какія бы то ни было заключенія относительно участія Евстаѳія на соборѣ на основаніи уцѣлѣвшаго у Феодорита отрывка этого сочиненія и предполагаемой нѣкоторыми³⁾ парофразы изъ него почти не представляется возможнымъ⁴⁾.

Что же касается передаваемаго Геласіемъ Кизичскимъ (*Historia concilii Nicaeni*) спора св. Евстаѳія на I соборѣ съ нѣкоторымъ философомъ по вопросу о твореніи человѣка, то онъ не признается подлиннымъ⁵⁾.

Черезъ нѣсколько времени послѣ собора Никейскаго⁶⁾ Евстаѳій созвалъ соборъ въ Антіохіи. Предметомъ занятій собравшихся здѣсь 25 (28, по *Tillemont'у*⁷⁾ восточныхъ епископовъ, подчиненныхъ антіохійскому патріархату, было возстановленіе единства въ церкви самой Антіохіи. Это единство будто бы было нарушено уходомъ или низложеніемъ Евстаѳіева предшественника (по этой версіи)—Павлина⁸⁾.

¹⁾ Если только не считать за извѣстіе о дѣятельности Евстаѳія на I соборѣ 2 его подписи (*Eustathius Antiochenus* и *Eustachius Antiochiae*) подъ соборными опредѣленіями (см. у *Mansi*, *Act. conc.*, t. II, с. с. 693 и 698).

²⁾ *Theodoret*, *ibid.* (стр. 46)

³⁾ Н. Глубоковскій. Бл. Феодоритъ, т. II, стр. 293 (Москва, 1890); с. н. К. Смирнова, Обозрѣніе источниковъ исторіи первого вселенскаго Никейскаго собора Ярославль. 1888, стр. 285.

⁴⁾ Мысль высказываемъ съ ограниченіемъ. Единственная тому причина—мѣсто въ приводимомъ Феодоритомъ отрывкѣ изъ Евстаѳія (когда было прочитано на соборѣ сочиненіе Евсевія Никомидійскаго, „оно тог-часъ причинило слушателямъ неизглаженную скорбь“, *ibid*), которое можно считать отмѣткой авторомъ своихъ личныхъ чувствъ.

⁵⁾ Си. К. Смирнова, (оп. *cit.*, стр. 162—163).

⁶⁾ Определеніе датировать время собора, за отсутствиемъ данныхъ, не представляется возможности. Тѣмъ не менѣе мы склонны думать, что этотъ соборъ происходилъ едва ли не непосредственно послѣ Никейскаго. Такъ утверждаемъ въ виду присутствія на соборѣ Іакова Низибійскаго и Павла Неокесарійскаго—епископовъ, бывшихъ и на соборѣ Никейскомъ. Между тѣмъ ихъ преклонный возрастъ даетъ мало основаній предполагать, чтобы они, незадолго передъ тѣмъ прибывъ изъ Никеи, снова предприняли далекую поездку.

⁷⁾ Loc. cit.

⁸⁾ Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ заимствованы у *Ceillier*, loc. cit.

Есть и еще одно свидѣтельство о дѣятельности Евстаѳія за это же время. Церковный писатель XI-го вѣка ученый инокъ грузинского монастыря близъ Антіохіи Ефремъ Мцире, на основаніи антіохійскихъ хронографовъ, утверждаетъ, что посланнымъ въ Грузію (Константиномъ Великимъ), для крещенія народа, епископомъ „былъ ни кто иной, какъ святой Евстаѳій, патріархъ антіохійскій, который и рукоположилъ грузинамъ католикоса—архіепископа¹⁾“. „Несомнѣнны, согласно утвержденію преосв. Киріона²⁾, исторические документы на грузинскомъ, греческомъ, сирскомъ и сербскомъ языкахъ“ говорять за показаніе Ефрема, поскольку утверждаютъ, что христіанство, іерархію и церковно-административныя учрежденія Грузія получила изъ Византии въ началѣ IV вѣка. Подкрѣпляющими свидѣтельство Ефрема являются приводимые имъ факты. Такъ, до временъ антіохійского патріарха Феофилакта (741--751) рукоположеніе католикосовъ грузинскихъ и освященіе мѣра для Грузіи происходило только въ Антіохії. Послѣ же полученія грузинской церковью автокефаліи она, съ одной стороны, продолжала уплачивать дань антіохійскому престолу, а, съ другой, на службахъ въ Грузіи поминалось имя патріарха антіохійского, который, въ исключительныхъ случаяхъ (возникновеніе беспорядковъ и ересей), даже проявлялъ надъ грузинской церковью свою власть³⁾.

Время путешествія антіохійского епископа въ Грузію преосв. Филаретъ⁴⁾, на основаніи мѣстныхъ памятниковъ, относить къ концу 326 г.—Насколько точна настоящая дата —судить не беремся. Одно несомнѣнно, что это время падаетъ на 20-е годы IV-го столѣтія.

Прошло всего 3 года послѣ окончанія 1-го вселенскаго собора, какъ уже начались обнаруживаться зловѣщіе признаки антиникейской реакціи⁵⁾.

¹⁾ Журн. и прот. засѣд. Высоч. учр. Предсоб. Прис., т. III, втор. сч. стр. 51, СПБ. 1907; си, также Церк. Вѣд., изд при Св. Пр. Свн., 1906 г., № 47, стр. 51.

²⁾ Ibid., стр. 43

³⁾ Ibid., стр 51—2; ср арх. Филарета, ор. cit., стр 24 и 7-е прим. той же стр.

⁴⁾ Loc. cit.

⁵⁾ Разумѣемъ возвращеніе въ 328 г. изъ ссылки Евсевія Никомидійскаго и Феогниса Никейскаго.

Св. Евстаѳій былъ первой жертвой этой реакціонной паники, охватившей на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій Востокъ.

Философію той исторической трагедіи, героемъ которой является антіохійскій епископъ, представляютъ въ такомъ видѣ.—Въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ¹⁾ реакціонная, по отношенію къ никейской, партія никоимъ образомъ не могла открыто осудить ученія о единосущіи, провозглашенаго на I соборѣ, и выступить противъ установленнаго имъ символа при жизни Константина Великаго. Отсюда политика антіникейцевъ²⁾, естественно, должна была направиться противъ наиболѣе ревностныхъ защитниковъ „*богоѹбоꙗ*“ съ разсчетомъ, по освобожденію отъ этихъ подозрительныхъ лицъ церкви, „потомъ на свободномъ полѣ построить новыя формулы замѣнъ никейской³⁾“.

Въ примѣненіи къ Евстаѳію обстоятельства для антіникейской партіи складывались какъ нельзя лучше.

Какъ скоро Евстаѳій замѣтилъ начавшееся на Востокѣ оппозиціонное направленіе по отношенію къ никейскому вѣроопредѣленію, онъ первый изъ антіохійскихъ епископовъ⁴⁾ выступилъ на литературную борьбу съ реакцией. Выпущенное Евстаѳіемъ къ этому времени въ свѣтъ предисловіе къ толкованію Притч. VIII, 22⁵⁾,—предисловіе, въ которомъ онъ поражалъ аріанъ, по словамъ Cavallera⁶⁾, „является

¹⁾ Подробиѣ ниже

²⁾ Въ исторіи Филосторгія (1, 7) относительно низложенія Евстаѳія прямо говорится, „что мастерскою всѣхъ сихъ беззаконій была Никомидія“ (по рус. изд., СПБ. 1854, стр. 325). Впрочемъ Cavallera это выраженіе Филосторгія относитъ къ *мѣсту* собора противъ Евстаѳія (op. cit., p. 57).

³⁾ Проф. Спасскій, op. cit., стр. 294.

⁴⁾ Hieron., Epist. ad Evang.

⁵⁾ Проф. Спасскій (op. cit., стр. 142, ср. стр. 442) отмѣчаетъ любопытный фактъ, характеризующій значеніе цитованного мѣста кн. Притчей въ исторіи аріанскихъ движений. Самъ Арій впервые высказалъ и разнілъ ученіе о тварной природѣ Сына Божія, „объясняя“ именно это мѣсто книги Притчей Евсевій Никомидійскій въ письмѣ къ Павлину Тирскому въ своихъ разсужденіяхъ отправляется отсюда же. Изъ православныхъ Аѳанасій начинаетъ опроверженіе аріанъ съ разбора этого изреченія. Евстаѳій, какъ мы видѣли, то же, пиша противъ аріанъ, толкуетъ Прит. VIII, 22.

⁶⁾ Op. cit., p. 35.

настоящимъ манифестомъ“, объявлявшимъ походъ противъ аrianъ и призывавшимъ подъ знамена „единосущія“ всѣхъ приверженцевъ этого послѣдняго ученія.

Борьба скоро изъ литературы была перенесена въ жизнь. Евстаеїй отказался принять въ церковное общеніе нѣсколькихъ лицъ, измѣнившихъ никейской вѣрѣ¹⁾). Это обстоятельство, несомнѣнно, еще сильнѣе настроило противъ Евстаеїя аrianъ²⁾.

Дѣло не ограничилось сказаннымъ. — Вскорѣ вспыхнула полемика между Евстаеїемъ и Евсевіемъ Кесарійскимъ. Евстаеїй обвинилъ Евсевія, выражаясь словами Сократа и Созомена, въ искаженіи Никейской вѣры. Послѣдній, въ свою очередь, предъявилъ къ Евстаеїю обвиненіе въ савелліанствѣ³⁾.

¹⁾ Это все—знаменитости будущаго: Стефанъ и Леонтій, потомъ оба епискоци Антіохійськіе, Георгій Лаодикійский, Феодосій еп. Трипольскій, Евдоксій Германійский, Евстаеїй Севастійский. Такъ дѣло обстояло по Аeanасію (*Hist. ag.*, loc. cit.) По Созомену же лицами, отъ которыхъ отврашался Евстаеїй и которыхъ явно порицаль, какъ единомышленниковъ Арія, были епископъ Тирскій Павлинъ и Скиѳопольскій Патрофиль (loc. cit.)

²⁾ Проф. Гидуляновъ (op. cit., стр. 177), считающій отказъ Евстаеїя принять въ церковное общеніе аriаиствующихъ клириковъ первымъ актомъ борьбы антіохійского епископа противъ антиникейской реакціи, eo ipso нѣсколько иначе оцѣниваетъ значеніе этого дѣйствія въ дальнѣйшей его судьбѣ.—По Гидулянову „это (только) раздражило аrianъ“.

³⁾ Существуетъ двоякое объясненіе причинъ обвиненія Евстаеїя именно въ савелліанствѣ.

Въ своей уже ие разъ цитованной нами книжѣ проф. Спасскій причиину такого рода обвиненія выясняетъ приблизительно такъ Ученіе Евстаеїя о Сынѣ Божіемъ, будучи весьма удачнымъ, по пониманію современниковъ, съ точки зрењія полемической, имѣло свою обратную сторону. Оно было подозрительно для Востока со стороны положительной, такъ какъ Евстаеїю, не различавшему отчетливо терминовъ: „οὐσία“ и „ὑπόστασις“, eo ipso не удавалось точно провести грань между двумя первыми лицами св. Троицы.

До болѣзности подозрительный, при отсутствіи традиціоннаго рѣзкаго разграничія между лицами Св. Троицы, Востокъ, разумѣется, не замедлилъ, въ лицѣ Евсевія Кесарійскаго, предъявить Евстаеїю обвиненіе въ савелліанствѣ,—въ томъ, „что Сына и Отца онъ сливаетъ въ одну ипостась и одну сущность“ (op. cit., стр. 292—3).

Равнымъ образомъ и по мнѣнію проф. Гидулянова (op. cit., стр. 166) „ученіе Евстаеїя о Сынѣ Божіемъ (*i. e.*; *υεοῦ*) его противникамъ должно

Восточные епископы, по понятнымъ соображеніемъ, чутко-прислушивались къ этой полемикѣ. Будучи же въ своей массѣ настроеннымъ оппозиціонно по отношенію къ ученію о единосущії ¹⁾, они въ душѣ, или открыто, становились на сторону Евсевія.

„Обвиненіе Евстаѳія въ савелліанствѣ, пишетъ проф. Спасскій ²⁾, сформировалось само собою и осужденіе его было неизбѣжно“.

Но должно было пройти нѣсколько времени, прежде чѣмъ

было представляться савелліанствомъ и это тѣмъ болѣе, что, употребляя вмѣстѣ съ никейцами, какъ синонимы сущность и чистась (*օնσία* и *էլո-ստացիս*), они говорилъ объ одной сущности или чистаси, (*օնօնս* или *էլո-ստացիս*), въ Троицѣ (*տրոյաց*) и отbrasывалъ арианскую, но также и оригеноскую терминологію о трехъ чистасяхъ, *թռէց էլոստացիս*“

Иначе высказывается на счетъ обвиненія Евстаѳія въ савелліанствѣ Cavallera: „*je ne vois pas que ce qui nous reste des œuvres d'Eustathie prête quelque fondement à cette accusation. La plein divinité du Verbe y est puissamment affirmée, mais la distinction d'avec la Père est également mise en lumière*“ (op. cit., p. 38, n.). Гораздо раньше подобнымъ образомъ высказался Ceillier (loc. cit.).

Помимо самыхъ твореній Евстаѳія (о чёмъ ниже) за Cavallera говорять 2 факта. Прежде всего Евстаѳія, какъ защитника единосущія, котораго, такъ или иначе, необходимо было свергнуть антиникейской партіи. подъ указаннымъ угломъ зрѣнія, всего легче было обвинить именио въ савелліанствѣ. Тогда, по Сократу (loc. cit., ср. Soz., loc. cit.), достаточно было простого принятія одного слова „единосущный“, какъ другое уже „полагали, что принимающіе его вводятъ ересь Савеллія и Монтана, а потому называли ихъ хулигелями, какъ бы отвергающими личное бытіе Сына Божія“. Общей тактикой евсевіанъ сдѣлалась „тѣхъ, которые полагали менѣшее, чѣмъ они сами, различіе между Отцомъ и Сыномъ, обвинять въ томъ, что эти послѣдніе, строго говоря, *совершенно*, подобно Савеллію, *не хотѣли различать Отца и Сына*“ (Hefele, op. cit., § 46). А потомъ, что это обвиненіе было дѣломъ не совсѣмъ чистымъ, можно догадываться изъ, хотя краткихъ и темныхъ, намековъ Сократа (loc. cit.). „оба они (т. е. и Евсевій, и Евстаѳій) утверждали, что Сынъ Божій есть лицо и имѣть личное бытіе, оба исповѣдывали единаго Бога въ з.-хъ лицахъ, а между тѣмъ, *не знаю какъ-то*, не могли согласиться другъ съ другомъ“. Приблизительно въ томъ же родѣ и утвержденіе Созомена (II, 18, по цит. рус. изд. стр. 120).

1) Обслѣдованіе причинъ антиникейской реакціи не входитъ въ нашу задачу, а потому отсылаемъ къ прекраснѣйшему выясненію ихъ, сдѣланному въ своемъ труда проф. Спасскимъ (стр. 241—61; въ данномъ случаѣ особенно важны стр. 243—50).

2) Op. cit., стр. 293.

дѣло Евстаеія достигнетъ своей естественной развязки,— времени, необходимаго для того, чтобы, выражаясь канцелярскимъ слогомъ, оформить дѣло.

По возвращеніи изъ ссылки Евсевій Никомидійскій и Феогнисъ Никейскій скоро опять вошли въ фаворъ Константина.

Почувствовавъ подъ ногами достаточно твердую почву, они приступили теперь къ осуществленію своего коварнѣйшаго плана, направленнаго противъ Евстаеія.

Подъ предлогомъ посѣщенія воздвигавшихся Константиномъ въ Палестинѣ базиликъ они, съ его согласія, отправились въ Св. Землю. Тамъ они „увидѣлись съ своими единомышленниками“ ¹⁾, развернули предъ ними свои планы и изъ Палестины уже вмѣстѣ въ 330 г. ²⁾ явились въ Антіохію. „Предлогомъ прибытія постороннихъ епископовъ, говорить бл. Феодоритъ, выставлялась честь сопровожденія Евсевія ³⁾“.

„Съ величайшимъ усердіемъ“ и „братскими добросердечіемъ“ принятые въ Антіохіи Евстаеіемъ, это „беззаконное собрище ⁴⁾“, полный составъ котораго, по свидѣтельству „Історії“ нѣсколько преувеличивающаго ⁵⁾ Филосторгія, простирался до 250 епископовъ ⁶⁾, открыло судъ надъ Евстаеіемъ.

Всѣ писатели древности ⁷⁾ въ общемъ сходятся на при-

¹⁾ Имена ихъ перечислены у Феодорита (op. cit., I, 21; по рус. изд. стр. 85). Это—Евсевій Кесарійскій, Патрофиль Скиоопольскій, Аэдій Лидскій, Феодотъ Лаодикійскій и другіе

²⁾ О соборной датѣ см. обстоятельное замѣчаніе у Cavallera (op. cit., pp. 57—8). Кроме 330 г указываютъ и другія даты собора: Ceillier (loc. cit.) и Schröck (op. cit., S. 377)—331 г.; Pagius (цитуемъ по MPSC, t 18, с. 609, сн. также рус. пер. Церк. Ист., Сократа, стр. 95, пр.)—327 или начало 328 г.; Fabricius (loc. cit.)—приблизительно 328 г.; иные—340; Treppler (loc. cit.) колеблется въ выборѣ между 330 и 332 гг.

³⁾ Loc. cit. Филаретъ (loc. cit.) видѣть этотъ предлогъ въ томъ, „чтобы оказать честь пастырю великой церкви“ (очевидно Евстаеію). Но это, явно, дѣло недоразумѣнія

⁴⁾ Philost., Н. Е., по русск. изд., СПБ. 1854, стр. 325

⁵⁾ Объ этомъ см. у Cavallera (op. cit., p. 57)

⁶⁾ „Среди нихъ, по словамъ Феодорита (loc. cit.), не мало было и защитниковъ апостольского ученія“.

⁷⁾ Сократъ, Созоменъ, Феодоритъ, Филосторгій, Аѳанасій, Іеронимъ Златоустъ.

заніи, что истинная причина суда надъ Евстаѳіемъ—это мужественная защита имъ никейской вѣры ¹⁾. Но въ вопросѣ о томъ, какъ мотивировано было на соборѣ обвиненіе, среди нихъ, если даже не считать довольно темнаго показанія самого Сократа ²⁾, полное разногласіе. Въ то время какъ Іеронимъ ³⁾, Феодоритъ ⁴⁾, Филосторгій ⁵⁾ и, пожалуй, Со-зоменъ ⁶⁾ утверждаютъ, что Евстаѳія обвинили въ безнравственномъ поступкѣ ⁷⁾, другіе (Георгій Лаодикійскій ⁸⁾ очень опредѣленно высказываются въ томъ смыслѣ, что обвиненіе было направлено противъ его ученія.

¹⁾ „Евстаѳій лишена́ артіохійскаго престола,—на саломѣ дѣлѣ, какъ многіе говорятъ, за то, что онъ одобрялъ никейскую вѣру и т. д., но предлогъ былъ тотъ“ и пр. (*Soz.*, op. cit., II, 19; по русск. изд. стр. 121). „На-стоящую причину (прибытія въ Артіохію постороннихъ епископовъ) была война противъ благочестія“ (*Theodoret.*, loc. cit.). „Евстаѳій.. за свою горячую ревность о благочестіи (былъ) принужденъ жить въ изгнаніи“ (его же Посл. къ монахамъ Евфратисіи, loc. cit.). „Евсевій, Марісъ и Феогнісъ .. Александра Александровскаго низложили и отлучили за то, что онъ онять возвратился къ единосущію, отлучили также и Евстаѳія Артіохійскаго, представивъ виною“ . (*Philost.*, loc. cit.) „Поелику же онъ (Евстаѳій) много ревновалъ по истинѣ, невавидѣль аріанскую ересь и не при-нималъ державшихся ея, то его оклеветали предъ царемъ Константиномъ; выдуманъ предлогъ, будто... (*Athan.*, Hist. arian., loc. cit.) Евстаѳій „за вѣру бытъ сосланъ въ ссылку“. (*Hieron.*, Chron., по рус. изд. стр. 396). См также разныя мѣста Златоустова похвального слова Евстаѳію

²⁾ „О томъ, что Евстаѳій былъ низложенъ, какъ обвиняемый.. въ са-велліанствѣ,—чишеть.. епископъ сирской Лаодикіи Георгій“. Но, de facto, Евстаѳій обвиненъ былъ, вѣроятно, по другимъ причинамъ“ (I. 24, по цит. рус. пер. стр. 95—96)

³⁾ *Apol. contr. Rufin.*, III, 42 (по цит. рус. изд. ч. 5, стр. 142).

⁴⁾ Op. cit., по рус. пер., стр. 85—6

⁵⁾ Loc. cit.

⁶⁾ „Предлогъ (къ обвиненію Евстаѳія) былъ тотъ, что будто бы онъ посрамилъ свое священство иепристойными дѣлами (loc. cit.)“

⁷⁾ Подробиѣ всего это грязная и оскорбительная для памяти Евстаѳія исторія изложена у Феодорита (op. cit., по русск. изд. стр. 85—6), къ которому и отсылаемъ. Изъ новыхъ на сторонѣ Феодорита стоитъ арх. *Филаретъ* (loc. cit., стр. 24—25), *Ceillier* (loc. cit.), *Schröck* (op. cit., S. 378), *Tillemont* (р. р. 25—6), *К. Смирновъ* (op. cit., стр. 161)

⁸⁾ У *Socr.* loc. cit. Это возврѣніе раздѣляетъ арх. *Филаретъ* (op. cit., стр. 25); *Kihn* (*Die Bedeutung der Antiochenischen Schule*, Weissenburg, 1866, S. 52); проф. А. П. Лебедевъ (op. cit., стр. 59); *Fessler—Jungmann* (loc. cit.), который, впрочемъ, считаетъ это не единственной мотивировкой (*tum ob-sabellianismum, tum ob alia similia eidem objecta depasserunt*); *Du pin* (loc.

Особнякомъ отъ всѣхъ остальныхъ въ сужденіи по данному предмету стоитъ Аѳанасій, поскольку, съ нашей точки зрѣнія, *de jure* онъ говорить о другомъ предметѣ.

Въ то время какъ прочіе передаютъ *соборную мотивировку низложенія Евстаєя*, Аѳанасій центральнымъ пунктомъ своей рѣчи ставить объясненіе причинъ, по которымъ былъ сосланъ Евстаєй *Константиномъ*. „Его, пишетъ Аѳанасій, оклеветали предъ царемъ Константиномъ; выдуманъ былъ предлогъ, будто бы Евстаєй оскорбилъ цареву матерь¹⁾“.

Оставляя въ сторонѣ разборъ первого и Аѳанасіева объясненій дѣла²⁾, намъ бы хотѣлось подкрѣпить нѣсколькими соображеніями справедливость второго.

Выражаясь словами Сократа, „соборъ низложилъ Евстаєя, какъ такого епископа, который болѣе умствовалъ по Савеліеву, чѣмъ сколько училъ по разуму никейского Собора“. Главнымъ обвинителемъ Евстаєя въ савелліанствѣ на соборѣ выступилъ его, нужно думать³⁾ непосредственный, преемникъ по Беррійской каѳедрѣ епископъ Киръ.

При противоположности 2-хъ послѣднихъ показаній возникаетъ вопросъ, къ рѣшенію котораго, мы склонны думать, и сводится все дѣло: достаточно ли было такого, какъ у Георгія Лаодикійскаго, обвиненія для того, чтобы Евстаєй былъ сосланъ *Константиномъ*? Вѣдь весь процессъ судо-производства надъ Евстаєемъ, строго говоря, необходимъ былъ едва ли не для одного Константина, потому что императоръ являлся, такъ сказать, единственнымъ внѣшнимъ стѣсненіемъ, ограничивавшимъ, хотя отчасти, просторъ анти-никейцевъ на пути ихъ тріумфального шествія.

cit.); *К. Смирновъ* (loc. cit.); ср. также *Gams'a*, Ser Episc. Eccl Cath (Rastibonae, 1873), с. 364

¹⁾ Loc. cit. Изъ новыхъ писателей эту версію раздѣляютъ проф. Спаскій (оп. cit., стр. 296); арх. Филаретъ (оп. cit., стр. 25); Ceillier (оп. cit., стр. 160), полагающій, что это обвиненіе было придумано Евсевиемъ Никомидійскимъ и Феогностомъ, послѣ того какъ произошелъ бунтъ въ Антіохії: *Du-pin* (оп. cit., р. 27); *Tillemont* (оп. cit., pp. 26—7). Въ ея пользу склоняются также Loofs („Arianismus“, RE, 3 Aufl., B II, S. 20) и проф. Гайдуляновъ (оп. cit., стр. 177—8).

²⁾ Подробный и существенный разборъ всѣхъ ихъ сдѣлалъ Carallera (оп. cit., pp. 58—64), а первой проф. Спаскій (оп. cit., стр. 296, прим.), ср. также у Loofs'a (loc. cit.), къ которымъ и отсылаемъ

³⁾ Treppner, op. cit., S. 60.

Въ пользу положительного отвѣта на вопросъ, помимо недостатковъ, которыми страдаютъ всѣ прочія объясненія причинъ ссылки, насы располагаютъ слѣдующія соображенія.

Извѣстно, что Константина Великаго смотрѣлъ на Никейскій соборъ, какъ на лучшее дѣло своего царствованія. Онъ во всю жизнь относился къ нему самому и дѣятелямъ собора съ уваженіемъ. Константина даже умиралъ „съ завѣщаніемъ на устахъ возвратить Аѳанасія¹⁾“. Тѣмъ благосклоннѣе было его отношеніе къ собору въ начальные годы антиникейской реакціи, въ тѣ годы, когда происходило дѣло Евстаѳія.—Если мы присоединимъ къ этому вообще замѣтное въ Константина стремленіе къ церковному миру²⁾ и его попытки всячески охранять этотъ миръ³⁾, то необходимость вынуждаетъ насъ признать вполнѣ достаточнымъ для цѣли антиникейцевъ обвиненіе Евстаѳія именно въ большемъ мудрствованіи этого послѣдняго по Савелліеву, чѣмъ по разуму никейскаго собора. При такомъ modus'ѣ обвиненія Евстаѳія задѣвались сразу обѣ отмѣченныя слабыя струны Константина.—Довѣріе же, въ которое вѣкались у императора главы антиникейства, и, быть можетъ, нѣкоторые другіе расчеты ихъ окончательно⁴⁾ обеспечивали ходъ дѣла въ желанномъ для реакціи смыслѣ⁵⁾.

¹⁾ Проф. Спасскій, оп. cit., стр. 258.

²⁾ Послѣднее подтверждается на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ низложеніе самого Евстаѳія, какъ ихъ представляетъ Созоменъ (loc. cit.). „Узнавъ (не только) о случившемся“ по этому поводу въ Антіохіи возмущеніи (о чёмъ дальше), но „и о томъ, что антиохійскіе христіане раздѣлялись на двѣ партіи, царь весьма разгневался“...

³⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняется даже согласіе Константина на ссылку Аѳанасія Великаго (см., напр., у проф. Спасскаго, оп. cit., стр. 308).

⁴⁾ Вопросъ другой, насколько справедливо утвержденіе Cavallera, будто строгости Евстаѳія по отношенію къ антиохійскому клиру возбудили среди нѣкоторыхъ изъ его членовъ недовольство (op. cit., р. 39, никакихъ ссылокъ на свидѣтельства древнихъ нетъ), но, по свидѣтельству Созомена (loc. cit.; по русск. изд. стр. 122), дѣйствительно, часть клира и народа враждовала противъ Евстаѳія. Возможно, что имѣющее быть на этой почвѣ волненіе предвидѣли главы антиникейства и разсчитывали сыграть на этомъ, какъ ненавистномъ для Константина фактѣ возмущенія церковнаго мира, благодаря Евстаѳію.

⁵⁾ Есть еще гипотеза E. Venables'a (Smith—Wace, A Dictionary of Christian Biography, V II, pp 352—3, London, 1880). Согласно этой гипотезѣ дѣло низложенія Евстаѳія представляется въ такомъ видѣ Отношенія ме-

Вибѣшнія обстоятельства еще разъ въ жизни Евстаѳія сложились для него самыи неблагопріятнѣйшимъ образомъ.

По случаю низложенія Евстаѳія и избранія на его мѣсто Евсевія Кесарійскаго Антіохія раздѣлилась на 2 противоположныхъ партіи, чернь возмутилась, такъ что дѣло едва не дошло „до мечей“. Полного разгрома города не допустило лишь благоразуміе Евсевія, отказавшагося отъ избранія, и вступленіе въ Антіохію отряда войскъ. „Это самое, замѣчаетъ Созоменъ, много поварило Евстаѳію въ глазахъ царя; ибо... (Константинъ) весьма разгневался и подозрѣвалъ, что виновникъ возмущенія былъ онъ¹⁾“.

жду антіохійскимъ епископомъ и двумя Евсевіями сдѣлались натянутыми еще со времени Никейскаго собора. „На этомъ соборѣ, пишетъ Venables, Евсевій Кесарійскій и Евстаѳій чувствовали себя соперниками столько же въ богословскомъ изслѣдованіи, сколько въ фаворѣ императора Возвышение одного предполагало понижение другого“. Затѣянная Евстаѳіемъ полемика усилила разладъ между епископами до того, что вражда Евсевія едва скрывалась Одновременно могуществомъ и вліяніемъ Евстаѳія при дворѣ тяготился и столичный епископъ (т. е. Евсевій Никомидійскій). Когда антиникейская партія достаточно усилилась, то, для низложенія Евстаѳія, нужно было только найти удобный случай. Дальнѣйший ходъ событий Venables представляетъ согласно съ изложеннымъ у насъ, при чемъ по вопросу о мотивировкѣ обвиненія онъ объединяетъ всѣ 3 рода воззрѣній на этотъ счетъ древнихъ.

Cavallera отрицаєтъ рассматриваемую гипотезу за отсутствіемъ опровергивающихъ ее документовъ И действительно, если вообще біографическая свѣдѣнія объ Евстаѳіи поражаютъ своею скучностью, то это особенно слѣдуетъ сказать о материалахъ для его біографіи за предшествовавшій Никейскому собору періодъ жизни антіохійскаго епископа. Отсюда, съ одной стороны, открывается полный просторъ для разнаго рода гипотезъ, а съ другой, если гипотеза хочетъ быть именно гипотезой, а не фантазіей, для нихъ почти нѣть почвы. Или же эта почва находится, ио не для построеній въ стилѣ Venablesа, потому что искренняя ортодоксія Евстаѳія быта пзвѣстна защитникамъ православія и до Iго собора (см. выше) А кроме того, если Venables правъ, то лишь при предположеніи, что Аѳанасій Великій держался извѣстнаго принципа „цѣль оправдываетъ средства“, можно объяснить его отзывы о православіи Евстаѳія въ родѣ слѣдующихъ: „если что написано православными, напр... Евстаѳіемъ, то въ писанномъ ими ничего нѣть подозрительного; потому что нельстивъ и прость нравъ этихъ апостольскихъ мужей“ (Ad episc. Aegypt. e. Lyb. 8; по цит. изд. ч. II, стр. 21). Что же касается до вліянія Евстаѳія при дворѣ послѣ I собора, то намъ объ этомъ ровно ничего иѣ извѣстно.

1) Ios. cit., стр. 121 Не на это ли намекаетъ Феодоритъ (Ios. cit.; по russk. изд. стр. 86), говоря, что Евстаѳій „изгнанъ былъ, какъ любодѣй“

Евстаѳій былъ низложенъ¹⁾. „Спокойно перенесъ онъ это оскорблениe²⁾ и, согласно императорскому декрету, отправился въ ссылку вмѣстѣ со множествомъ пресвитеровъ и діаконовъ³⁾. Архіеп. Филаретъ⁴⁾, Kihl⁵⁾, Ceillier⁶⁾ датируютъ событіе 331 г..

Предварительно Евстаѳій, по словамъ Златоуста, „призвавъ всѣхъ (очевидно, клириковъ), увѣщевалъ не отлучаться, не уступать волкамъ (т. е. арианамъ) и не предавать имъ паству, но оставаться внутри, заграждая имъ уста и обличая ихъ, а простѣйшихъ изъ братьевъ утверждая“⁸⁾.

Низложение Евстаѳія было чревато послѣдствіями и, благодаря этому, являлось событіемъ громадной церковно-исторической важности. Оно послужило началомъ извѣстной въ исторіи церкви IV—V вв. антіохійской схизмы...

О мѣстѣ ссылки наши источники даютъ довольно разнорѣчивыя свѣдѣнія. Будучи всѣ согласны въ томъ, что Евстаѳій былъ сосланъ „въ западные предѣлы государства“⁹⁾, одни изъ нихъ указываютъ на Фракію¹⁰⁾, другие¹¹⁾ на Іллірикъ¹²⁾, Іеронимъ¹³⁾ называетъ даже городъ, служившій мѣ-

и тираннъ?“ Это предположеніе раздѣляетъ архіеп. Филаретъ (*ibid*) Проф. Гайдуляновъ (оп. cit., стр. 178), не раздѣляя *implicite* взгляда на эти беспорядки, какъ причину визложения Евстаѳія, все же склоняется къ той мысли, что „они были поставлены передъ императоромъ Евстаѳію въ вину и еще болѣе усугубили передъ Константиномъ его виновность“.

¹⁾ Согласно показанію Никифора (*Хрестоураціа сїнтоис*) это произошло послѣ 18-ти лѣтняго правленія Антіохійской церковію (сн. *Treppe*'а, оп. cit., S. 51)

²⁾ *Soz.*, loc. cit.; по русск. изд. стр. 123.

³⁾ *Athan.*, Hist. arian., loc. cit.

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ Loc. cit.

⁶⁾ Op. cit., p. 160

⁷⁾ MPSG, t. L, с. 604, по цит. рус. изд. стр. 649.

⁸⁾ Дословно такое выраженіе употребляется у Филосторгія (loc. cit.).

¹⁰⁾ I. Chrys., MPSG, t. L, с. 600—601, по цит. рус. изд., стр. 644—5. Изъ новыхъ сюда относится Schröck (оп. cit., S. 378), архіеп. Филаретъ (*ibid*), Gwatkin (оп. cit., p. 77), Fessler-Jungmann (loc. cit.), K. Смирновъ (loc. cit.).

¹¹⁾ *Theodoret* (*ibid*). Съ этимъ согласенъ арх. Филаретъ (*ibid*).

¹²⁾ Hefele (оп. cit., § 46) и Treppe (оп. cit., S. 29) объединяютъ 2 послѣднихъ показанія, хронологически предшествующей считая ссылку во Фракію.

¹³⁾ De vir. illustr., LXXXV Изъ новыхъ мнѣніе раздѣляетъ Bardenhewer,

стомъ ссылки,—это Трайянополь во Θρακії.—Ізъ новыхъ писателей отмѣтимъ Tillemont'a, предполагавшаго, что Евстаєй сначала пробылъ нѣсколько времени въ Трайянополѣ, а потомъ мѣстомъ его ссылки служили Филиппы въ Македоніи¹⁾.

Намъ лично кажется, что показанію Златоуста, по не разъ уже высказаннымъ соображеніямъ, всего болѣе слѣдуетъ довѣрять, особенно въ виду того, что его подкрѣпляетъ еще свидѣтельство, не менѣе другихъ древніе, но болѣе всѣхъ ихъ опредѣленное (Геронимово). Что же касается тоже довольно положительного показанія Феодора чтеца и пр., на которыхъ опирается Tillemont, то, думается, этимъ авторамъ смѣло можно даже не довѣрять, прежде всего какъ писателямъ позднѣйшимъ. А потомъ на Филиппы, какъ мѣсто ссылки, они указываютъ въ виду хорошо извѣстнаго имъ факта перенесенія именно оттуда мощей святого въ Антіохію. Мы склонны даже считать этотъ фактъ посылкой, изъ которой выводятъ указанные писатели извѣстное слѣдствіе. Но вотъ вопросъ: вытекаетъ ли изъ ихъ посылки то слѣдствіе, которое они выводятъ, при достаточно ясномъ, повторимъ, на этотъ счетъ указаніи едва ли не современниковъ Евстаєя?..

Послѣдовавшая за соборомъ 330 г. ссылка Евстаєя совершенно изгладила его имя со страницъ исторіи.

Осенью того же 337 года, въ концѣ мая (22) котораго скончался Константинъ Великій, его сыновья и преемники, на общемъ ихъ съездѣ въ Панноніи, постановили „возвратить обратно на каѳедры всѣхъ сосланныхъ въ предшествовавшее царствованіе епископовъ“²⁾.—Однако мы не видимъ Евстаєя возвратившимся въ свою Антіохію.

(Patrologie Freiburg im Breisgau, 1901, S 220), *Heiggenröthe* (op. cit., S. 16). *Fabricius* (op. cit., p.p. 166—7), *Гайдуляновъ* (op. cit., стр. 178).

¹⁾ Memoires, t. VII Изъ греческихъ писателей Филиппы мѣстомъ ссылки Евстаєя считали Феодоръ Утенъ (H E, II, I; по рус. изд., СПБ 1854, стр. 516), пожалуй, Феофанъ (Chronogr ad. an. 598 1); судя по Boschius'у (op. cit., p. 138), Никифоръ Каллистъ; Никита Хоніатъ (op. cit., IX). Гипотезу Tillemont'a съ нѣкоторымъ дополненіемъ принимаетъ арх. Філаретъ (ibid) і. Смирновъ, не отрицая того, что Евстаєй былъ сосланъ во Θρакію, полагаетъ, однако, что „умеръ Евстаєй въ Филиппахъ, въ Македоніи, въ діоцезѣ Иллірика (loc. cit.)“.

²⁾ Проф. Спасский, op. cit., стр. 310.

Происходятъ соборы Римскій (341), Филиппопольскій (343) и Сардикійскій (343—344). Не говоря уже о томъ, что Евстаѳій на нихъ не присутствуетъ, не замѣчается¹⁾ даже изъ дѣятельности соборовъ, чтобы онъ въ то время находился въ живыхъ.

Около 358 г.²⁾ пишетъ свою, такъ называемую, „исторію аріанъ“ Аѳанасій и въ ней рѣчь объ Евстаѳіи ведется въ прошедшемъ времени³⁾.

Наконецъ Юліанъ Отступникъ (361—3) въ самомъ началѣ своего царствованія возвращается на прежнія каѳедры всѣхъ епископовъ, сосланныхъ Констансомъ, и опять Евстаѳій не возвращается.

Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ, хочется думать, вѣскія основанія считать предѣльнымъ срокомъ смерти Евстаѳія 337 г.⁴⁾.

¹⁾ Послѣднее было бы необходимо, если Евстаѳій въ то время еще находился въ живыхъ.

²⁾ См. *Cavallera* (loc. cit.), *Ceillier* (loc. cit.)

³⁾ Loc. cit

⁴⁾ Это мнѣніе *Tillemont'a* (op. cit., t. VIII), *Boschius'a* (op. cit., p. 137), *Cavallera* (op. cit., p. 65; на этой и слѣдующей страницѣ сдѣлано у него обстоятельное замѣчаніе о датѣ смерти св. Евстаѳія), *Kuhn'a* (loc. cit.), *Ceillier* (loc. cit.).

Schröck (loc. cit.), *Fabicius* (loc. cit.), *Hergenröther* (loc. cit.), *Fessler—Jungmann* (loc. cit.), *Bardenhewer* (loc. cit.), *Blondel* (*De la primaute de l'eglise*), на котораго ссылается *Loofs*, и онъ самъ (op. cit., S. 627) слѣдуютъ въ данномъ случаѣ Златоусту, вопреки Феодориту (loc. cit.) утверждающему, что Евстаѳій „не прежде отошелъ, какъ когда уже .. блаженный Мелетій пришелъ принять“ и т. д. Другими словами, кончину Евстаѳія они относятъ къ 360 г. (361 г.—годъ вступленія Мелетія). Къ тому же, въ сущности, склоняется и *Gwatkin* (*Studies of Arianism*), смерть святого относящейся къ периоду между 356—60 гг. Въ числѣ аргументовъ, доказывающихъ его мысль, *Gwatkin* выставляетъ отрывки Евстаѳіева сочиненія противъ Фотина, иначе Морииа, еп Сирмійскаго, ученика Маркелла Анкирскаго (376). Съ своимъ лжеученіемъ Фотинъ, по *Gwatkin'u*, выступилъ около 343 г. Но эти фрагменты не признаются подлинными (см. *Cavallera* op. cit., p. 66; *Loofs*, loc. cit.)

Арх. *Филаретъ* (op. cit., стр. 25), а за нимъ проф. *Барсовъ* (op. cit., стр. 464), относить смерть Евстаѳія на время „около 345 г.“, но его основаніе, будто Евстаѳія не было въ живыхъ въ 347 г. (Филаретова дата Филиппопольского собора), не имѣть значенія, такъ какъ этотъ соборъ датируется не 347, а 343 г (см. напр. у *Робертсона*, op. cit., стр. 1072)

По Сократу (op. cit., IV, 14 и 15; по русск. изд. стр. 342) и Созомену (op. cit., VI, 13; по русск. изд. стр. 404) Евстаѳій еще въ 370 г представ-

Очевидно, болѣе рѣзкій, чѣмъ въ Сиріи, єракійскій климатъ скоро окончательно порвалъ, быть можетъ уже отчасти надорванную, жизнь антіохійскаго епископа¹⁾. Но Евстаєй вѣчно будетъ живъ въ исторіи, особенно благодаря своимъ, хотя и плохо, и мало сохранившимся, но тѣмъ драгоцѣннѣйшимъ для насть, произведеніямъ.

Къ рѣчи о нихъ мы въ дальнѣйшемъ и переходимъ.

Н. Кудрявцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

вляется живущимъ, дѣйствующимъ въ самомъ Константинополѣ (место его тайного пребыванія по освобожденіи изъ ссылки при Іовиніанѣ) и даже вторично ссылаемымъ Валентомъ въ Визію (єракійскую) или Кизикъ. Приведя только что изложенное показаніе Сократа и Созомена, Treppner (op. cit., S. 30) пишетъ: „Евстаєй еще жилъ долго и умеръ, на вѣрное, 90 лѣтъ“. Но все это и рѣзко противорѣчитъ другимъ свидѣтельствамъ древности (Златоуста, ѡеодорита), и представляетъ явную несобразность. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ бы, напр., Евстаєіане въ 362 г. стали рукополагать въ епископы Навлина, если бы въ то время еще жилъ Евстаєй (подробнѣе у Loofs'a, loc. cit., и Cavallera, op. cit., p. 65)?..

Самая поздняя дата смерти Евстаєя (382 г.) можетъ быть извлечена изъ Хронографіи ѡеофана, гдѣ, по поводу перенесенія въ 482 г. мощей Евстаєя изъ Филиппіи въ Антіохію, замѣчено, что это послѣднєе имѣло место, спустя 100 лѣтъ послѣ его смерти (св. Treppner'a, op. cit., S. 30).

Въ соотвѣтствіи съ показаніями Сократа, Созомена и ѡеофана, по Gams'y (op. cit., си Treppner'a, op. cit., S. 51), terminus a quo и ad quem смерти Евстаєя 370—382 г.г.

¹⁾ „Еще до смерти Евстаєя его невинность была доказана“, говоритъ Hergenrötger (loc. cit.), но, должно быть, опираясь на Созомена и Сократа, потому что ничего подобнаго изъ другихъ источниковъ нельзя извлечь даже и на правахъ вывода, какъ это, несомнѣнно, обстоитъ въ данномъ случаѣ.

ЕВСТАФІЙ АНТІОХІЙСКИЙ.

(*Продолжение*) ¹⁾.

II.

Соответственно намѣченной цѣли эта часть нашей работы должна быть посвящена твореніямъ св. Евстаѳія.

Съ неумолимою силою вопросъ за вопросомъ возникаеть въ головѣ приступающаго къ изученію Евстаѳіевыхъ фрагментовъ. Но, что тяжелѣе всего, такъ это сознавать, что всѣ эти вопросы, какъ будто, и зарождаются затѣмъ, чтобы умереть,—умереть въ смыслѣ или оставаться безъ отвѣта, или быть рѣшенными неудовлетворительно...

Дѣйствительно, вопросъ о подлинности сохранившихся съ именемъ Евстаѳія произведеній находится, если только не на всегда останется ²⁾, въ первобытномъ состояніи, хронологія ихъ переживаетъ эпоху до — историческую ³⁾ и т. д., и т. д.

1) См. „Б. В.“, Май 1910 г., стр. 59—77

2) Основаніемъ для нашего предположенія является отрывочность громадного большинства рассматриваемыхъ сочиненій, значительно затрудняющая, если не совсѣмъ исключающая, возможность установить критерій для опредѣленія степени достовѣрности того или другого изъ Евстаѳіевыхъ произведеній. Къ сказанному должна быть присоединена разнородность предмета рѣчи въ ботѣ или менѣе несомнѣнныхъ Eustathiana'хъ, сохранившихся цѣлкомъ, и т. под (напр., скудость біографическихъ свѣдѣній объ Евстаѳіи, отсутствие каталога и хронологіи его твореній).

3) Строго говоря, не установлено опредѣленно ни одной относящейся сюда хронологической даты. Только относительно Евстаѳіева комментарія на Притч. VIII, 22, какъ видѣли выше, известно, что онъ появился не раньше 328 года, да, что само собою разумѣется, сочиненія противъ арианъ появились послѣ 318—19 года и т. д.

Обслѣдованіе твореній антіохійскаго епископа является, такимъ образомъ, заключеннымъ въ самыя тѣсныя рамки.

Предѣлы, а quo и ad quem можно вращаться въ области интересующаго насъ предмета, мы опредѣляемъ, съ одной стороны, перечнемъ, съ незначительнымъ комментаріемъ, всего извѣстнаго нынѣ съ именемъ Евстаѳія (A), съ другой,—анализомъ, подъ указаннмъ выше угломъ зрењія, этихъ послѣднихъ (B).

A.

„Къ сожалѣнію нынѣ нельзя сказать,
что книги Евстаѳія цѣлы“.
(Арх. Филаретъ) ¹⁾.

Всѣ дошедшія до нашихъ днѣй произведенія съ именемъ Евстаѳія должны быть раздѣлены на 3 класса: подлинно Евстаѳіевы, *dubia* ²⁾ и *spuria*.

Подъ первую категорію, изъ сохранившихся полностью, подходитъ лишь одно произведеніе — это недавно ³⁾ впервые изданная Cavallera гомилія „εἰς τὸ δεῖπνον Ιαζάρου καὶ εἰς Μαρίαν καὶ Μαρθαν τὰς ἀδελφὰς αὐτοῦ ⁴⁾.— Взявши за исходную точку текстъ Іоан. XII, 1—2, авторъ пользуется имъ здѣсь для раскрытия ученія о Божествѣ Христа, особенно рельефно обнаружившемся въ чудѣ воскрешенія Лазаря. Сестры воскресшаго и онъ самъ, какъ вѣрившіе, не смотря на множество препятствій, въ Божественное достопиство Христа, а первыя, какъ сверхъ того дѣломъ и словомъ доказавшія свою вѣру, заслуживаютъ поэту реторическихъ похвалъ проповѣдника. Заканчивая, можно сказать, гомилію, св. Евстаѳій опровергаетъ предполагаемое со стороны іудеевъ и іудействующихъ, въ широкомъ смыслѣ, возраженіе на основаніи Исх. XXXIII, 20 противъ главной мысли цѣлаго произведенія.— Стремленіе автора къ догматической точности,

¹⁾ Op. cit., стр. 26.

²⁾ Предикатомъ „*dubia*“ обозначаемъ произведенія, относительно подлинности которыхъ, хотя кѣмъ-либо, высказывалось сомнѣніе, не подлежащее *совершенному* устраниенію. (О причинахъ послѣдняго отчасти см. выше)

³⁾ Въ 1905 году.

⁴⁾ Подлинность гомиліи довольно обстоятельно доказана ея издателемъ, къ которому и отсылаемъ. (S. Eustathii ep. Ant. in Laz. Mar. et Marth hom christ etc , pp 8—11).

при изложениі ученія о Христѣ, заставляетъ его раскрывать это ученіе и съ другой стороны, т. е. коснуться ученія о человѣческой природѣ Христа, вопроса о взаимоотношениі двухъ природъ, отчасти даже сотеріологии. Всльдствіе этого настоящая гомилія доставляетъ относительно богатый материалъ для характеристики соотвѣтствующихъ воззрѣній Евстаѳія¹⁾.—Съ виѣшней стороны гомилія отличается витіеватостью и художественностью слога, равно какъ чистотою языка²⁾.—Къ числу особенностей Евстаѳіева, хотя и не исключительно его одного, экзегезиса, судя по данной гомиліи, слѣдуетъ отнести то, что повѣствованіе Іоан. XII, 3 и Мѳ. XXVI, 7 онъ считаетъ тожественными.—Время написанія гомиліи, какъ справедливо замѣчаетъ Cavallera³⁾, съ одинаковымъ правомъ можно относить какъ къ беррійскому, такъ и къ антіохійскому періодамъ жизни Евстаѳія.

Дальнѣйшее изъ подлинно Евстаѳіевыхъ произведеній имѣть фрагментарный характеръ.

Сюда относится, прежде всего, отрывокъ изъ „Шестоднева“ Евстаѳія, уцѣлѣвшій у Анастасія Синаита, въ его сочиненіи „Anagogicarum contemplationum in Hexaemeron ad Theophilum libri 12.“⁴⁾. Судя по содержанію, фрагментъ, предположительно, представляетъ частичку комментарія на I—II гл. Быт.⁵⁾.

Далѣе, нѣсколько отрывковъ изъ трактата „о Мельхиседекѣ“. Фрагменты имѣются на греческомъ, латинскомъ и сирскомъ языкахъ⁶⁾.—По нѣкоторымъ даннымъ въ цѣломъ видѣ они представляли изъ себя посланіе къ известному александрийскому еписку Александру.—Основная мысль

¹⁾ Подробнѣе у Cavallera, op. cit., pp. 11—14.

²⁾ Ibid., pp. 14—23.

³⁾ Ibid., p. 23.

⁴⁾ MPSG., t. 89.

⁵⁾ Хотя у Анастасія выдержка изъ Евстаѳіева „Шестоднева“ приведена въ толкованіи на Быт., II, 18—20, но это обстоятельство, на нашъ взглядъ, еще не есть абсолютное свидѣтельство въ пользу мысли, будто слова Евстаѳія взяты изъ его толкованія на то же самое мѣсто книги Бытія.

⁶⁾ Впрочемъ, подлинность фрагмента сочиненія „о Мельхиседекѣ“ на сирскомъ языке у Питры (Anal. Sacr., t. IV) нѣкоторыми заподозривается, хотя и безъ объясненія основаній для этого. (Loofs, op. cit., S., 627; Троицкій, Евстаѳій Антіохійскій. Прав. Бог. Энцикл.. изд. подъ ред. † проф. Лопухина СПБ 1904, т. V, стр. 235—6)

сочиненія о Мельхиседекѣ—родословной этого послѣдняго въ Писаніи не находится, потому что Мельхиседекъ быль хананеянинъ, а „не слѣдовало, по словамъ Евстаєя, составлять родословную и до рода Ханаана возводить того, кто находится на вершинѣ (опускается на вершину) праведности, ибо совсѣмъ не подобало достигшаго высочайшей праведности сплетать съ родомъ, достигшимъ крайняго нечестія“¹⁾). Судя по фрагментамъ, въ сочиненіи находился также разборъ другихъ мнѣній относительно причинъ умолчанія Писаніемъ родословной Мельхиседека.—Фрагменты рассматриваемаго сочиненія важны для установки правильнаго взгляда на экзегетические пріемы Евстаєя и его христологію.—Если справедливо, что трактать о Мельхиседекѣ находился въ посланіи къ Александру Александрійскому, то является возможность опредѣлить terminus ad quem его написанія. Это—326 г., годъ смерти адресата. Относительно повода къ написанію посланія, предположительно, высказывается соображеніе, что таковыи слѣдуетъ считать ересь іеракситовъ²⁾. То правда, что „ученіе Іеракса было распространено особенно между египетскими монахами“³⁾. Равнымъ образомъ въ сочиненіи Евстаєя упоминаеть о тѣхъ „заблудившихся“, которые „говорять, что Мельхиседекъ Святый Духъ“. Но наряду съ этимъ, въ буквальномъ смыслѣ, намекомъ на іеракситовъ онъ приводить и другія ложныя мнѣнія относительно Мельхиседека, что значительно ослабляетъ силу выше-приведенныхъ свидѣтельствъ за предполагаемый поводъ къ написанію посланія Александру.

Изъ экзегетическихъ произведеній Евстаєя, касающихся „ псалтири“, сохранилось у Феодорита, Леонтия Византійца и др. 9 фрагментовъ: 2 изъ нихъ являются отрывками толкованія на 15-й псаломъ, 3—на 92-й⁴⁾), остальные 4 суть остатки словъ на нѣкоторыя изъ надписаній псалмовъ

¹⁾ Cavallera, op. cit., fg. 3 (р. XII) и рук. Моск. Син. (Патр.) библ., по опис. греч. рук. арх. Владимира, № 28 (л. 187) и 38 (л. 32).

²⁾ Ibid.

³⁾ Энд. сл. Брокгауза, кн. 26, стр. 640.

⁴⁾ У Питры (op. cit., р 443) напечатанъ еще 1 фрагментъ толкованія на этотъ псаломъ Но, согласно принятому нами основанію дѣленія, онъ долженъ быть отнесенъ къ „dubia“. Сомнѣніе относительно подлинности фрагмента высказывается Loofs'омъ (ibid) и, конечно, г Троицкимъ (ibid)

(„пѣснь степеней“—2 фрагмента, „столописаніе“ то же 2).—Фрагменты имѣютъ цѣнность въ отношеніи къ христологическому и тринитарному ученіямъ Церкви и уясненію этихъ вопросовъ Евстаѳіемъ. А то обстоятельство, что авторъ въ нихъ подчеркиваетъ извѣстныя мысли, дѣлаетъ, по замѣчанію Cavallera¹⁾, весьма вѣроятнымъ предположеніе о полемическомъ ихъ характерѣ: направлены противъ аrianъ.

Къ книгѣ „Притчей“ относятся, прежде всего, 16 фрагментовъ Евстаѳіева толкованія VIII гл. 22 ст. настоящей книги²⁾. Это—отрывки того сочиненія, появленіе въ свѣтѣ котораго было въ жизни Евстаѳія событиемъ печальной памяти. Характеромъ сочиненія, о чёмъ мы говорили выше, опредѣляется и значеніе фрагментовъ этого сочиненія при решеніи вопросовъ обѣ Евстаѳіи, какъ богословѣ. Поэтому какіе либо комментаріи въ данномъ случаѣ считаемъ излишними и отмѣтимъ лишь, что къ числу подлинно Евстаѳіевыхъ принадлежитъ еще и фрагментъ, представляющій собою изреченіе св. отца о вмѣстообразныхъ (*ἀντιτύποις*)³⁾ и относящійся къ истолкованію IX, 5 Притч.

Дошедшее до нашихъ дней изъ его богословско-философскаго сочиненія „о душѣ“ также признается всѣми за подлинно—Евстаѳіево. Съ богословской точки зрѣнія нѣкоторые изъ фрагментовъ (общее число которыхъ 11) важны, какъ затрагивающіе вопросъ о душѣ Христа. Это послѣднее, помимо всего другого (истор. свид.), ясно показываетъ, что сочиненіе въ свое время направлялось противъ аrianъ.

Сочиненіе, въ 8 книгахъ, „противъ аrianъ“ дошло до насъ то же въ видѣ отрывковъ, хотя и значительныхъ по количеству. Уже одно заглавіе сочиненія, смысль думать, освобождаетъ насъ отъ обязанности излагать его краткое содержаніе, обрисовывать характеръ, выяснять его значеніе для рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

¹⁾ Op. cit., p. 66

²⁾ Собственно всѣхъ фрагментовъ на Притч. VIII, 22—19, но въ подлинности 3 сирскихъ изъ нихъ у Питры (*ibid*) сомнѣвается Loofs (*ibid*) и ее *ipso* г Троицкій (*ibid*).

³⁾ Съ имеемъ Евстаѳія извѣстно еще пѣсколько эзегетическихъ фрагментовъ на Притч., именно на III, 13—15, XVI, 2 и XXIII, 33 этой книги Но, если не ошибаемся, между прочимъ, два первыхъ изъ перечисленныхъ фрагмента разумѣлъ Loofs (*loc. cit.*), когда einige weitere Eustathia назвалъ *unsichere*. См. также у Троицкаго (*ibid*)

Наконецъ, едва ли можно оспаривать подлинность сохранившегося намъ Златоустомъ выражения Евстаѳія объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на пастыря церкви молитвами послѣдняго за вселенскую церковь. Если и возможны въ данномъ случаѣ какія-либо сомнѣнія, то мы едва ли въ правѣ простирать ихъ далѣе степени дословности передачи Евстаѳіевыхъ словъ Златоустомъ.

Переходную ступень къ dubia составляютъ фрагменты: греческій *ἐκ τοῦ εἰς τὸν Ἰωάννηφ λόγου*, апепigraphum на Быт., толкованія на ХХIII, 33 Притчей и II, 11 Екклезіаста (2 фрагмента), *ἐκ τοῦ λόγου τοῦ εἰς τὴν βασιλείτιν*, *ἐκ τοῦ κατηχητικοῦ λόγου*. Такое мѣсто зарегистрированные отрывки, по нашему мнѣнію, занимаютъ потому, что они впервые опубликованы Cavallera и при томъ безъ всякихъ доказательствъ въ пользу ихъ подлинности. Другими же учеными фрагменты пока еще не были критически разобраны.

Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили нѣкоторыя сомнительныя Eustathiana. Полный же ихъ списокъ будетъ таковъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ обширный „Діагностика“ Евстаѳія противъ Оригена „о чревовѣщательницахъ“¹⁾. Сочиненіе, какъ уже сказали, носить характеръ полемической. Оно посвящено опроверженію Оригенова утвержденія, согласно которому Аэндорская волшебница, по требованію Саула, вызвала душу Самуила. Экзегетико-полемический характеръ „Діагностика“ обусловливается, прежде всего, его значимость въ качествѣ матеріала для характеристики экзегетическихъ пріемовъ Евстаѳія. Кроме того, оттуда же представляется возможность извлечь нѣсколько данныхъ по вопросу о христологическихъ и вообще богословскихъ воззрѣніяхъ Евстаѳія.

Dubia фрагментарныя суть: отрывокъ на латинскомъ языкѣ „*ἐκ τοῦ εἰς τὸν Ἰωάννηφ λόγου*“; толкованіе, предположительно, на 20 гл., IV-й Царствъ или XXXVIII гл. Исаии; фрагментъ сочиненія „*Περὶ Ἐζρᾶς μοῦ*“; „*ἀνατροπὴ τοῦ Κελβοῦ*, *εκ τοῦ λόγου τοῦ κατὰ Ἰωάννην κεφ. 26*“; 2 отрывка изъ гомилій

¹⁾ Подлинность „Діагностика“ отрицается въ артиклѣ „Eustathius“ Allgemeines Kirchen—Lexikons von J. Aschbach, Frankfurt a. M., 1847, B. II, S. 679. Ср. также Schück'a op. cit., S. 376

„coram fidelibus habita super hoc: Verbum caro factum est“; 1 изъ гомиліи „de temptationibus“; апепиграфа, числомъ 4¹⁾.

Подлинныя Eustathiana и dubia мы, если такъ можно выразиться, занумеровали. Намъ остается теперь отмѣтить spuria.

Это 1) Шестодневъ Евстаѳія, изданный впервые Л. Алляціемъ²⁾; 2) его Литургія; 3) Allocutio ad imperatorem Constantimum³⁾; 4) изъясненіе Быт. I, 26, приведенное въ исторіи Геласія Кизичскаго⁴⁾ и 5) 3 фрагмента изъ сочиненія contra (или adversus) Photinum id est Morinum⁵⁾.

Особнякомъ отъ всѣхъ остальныхъ каталоговъ твореній Евстаѳія стоитъ показаніе нѣкоторыхъ ученыхъ⁶⁾, согласно которому Евстаѳію должно быть приписано сводное, изъ древнихъ авторовъ, толкованіе на евангеліе Матея.—Сказать что-либо болѣе опредѣленное объ этомъ послѣднемъ сочиненіи не представляется возможнымъ, такъ какъ, помимо всѣхъ другихъ, уже указанныхъ выше, причинъ, приведенное показаніе—unicum въ наукѣ.

¹⁾ Сомнительными, судя по иѣкоторымъ даннымъ, именно эти фрагменты, хотя и глухо, считаетъ Loofs, а за нимъ г. Троицкій.

²⁾ О неподлинности Шестоднева подробнѣе см. у Tillemont'a, op. cit., t. VII, Oudini, Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis, Francofurt ad Moenum, M DCCXXII, t. I, cc. 318—319, сн. также Cave, Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria, Basiliae, MDCCXLII, v. I, p. 188.

³⁾ Подложность Allocutio отмѣтилъ уже издатель его (*Combefis*, Nov. auct., Par., 1648, t. II, p. 567. Сн. также *Nefele*, op. cit., § 23 и *К. Смирнова*, op. cit., стр. 162). Впрочемъ, арх. Филаретъ и проф. Барсевъ признаютъ его подлиннымъ. Сн. также *Fabricii* и *Hergenröther'a*, op. cit.

⁴⁾ Данный фрагментъ находится въ томъ мѣстѣ исторіи Геласія, гдѣ излагаются споры епископовъ съ философами. А весь этотъ отдѣлъ его исторіи, какъ мы уже сказали выше, не обладаетъ характеромъ исторической достовѣрности. Ср. *Cavallera*, op. cit., p. 100, п 2 и *К. Смирнова*, op. cit., стр. 162—3.

⁵⁾ За подлинно Евстаѳіевы эти фрагменты выдаютъ ихъ издатели Соннерер и, по выраженію проф. Муретова (См. Журн. Засѣд. Сов. Моск. Дух. Ак. 1902 г., стр. 16, Отзывъ о перев. проф. Цвѣткова „Пѣсни Св. Романа Сладкопѣвца“...), малокритичный и нефилологичный Питра, также Gwatkin (op. cit.), строящій на основаніи ихъ свою гипотезу о годѣ смерти Евстаѳія. Однако послѣ экскурса въ эту послѣднюю область Cavallera (о чемъ выше) вопросъ объ ихъ подлинности разрѣшается известнымъ образомъ. Это рѣшеніе является основаніемъ для отиесенія ихъ нами подъ категорію spuria.

⁶⁾ Cramer, Anecdota, Paris, t. I, p. 393: сн. *Hergenröther'a*, op. cit., S 16

Въ заключеніе настоящей главы считаемъ необходимымъ сказать, что, при предстоящемъ решеніи нашей главной задачи, мы будемъ принимать во вниманіе, помимо подлинныхъ Евстаєвыхъ произведеній, также и *dubia*. На это даетъ право уже одно охарактеризованное нами выше состояніе вопроса о подлинности твореній Евстаєя, въ силу котораго *Eustathiana*, помѣщенные нами подъ рубрикой *dubia*, признавались таковыми подчасъ отдельными лицами при нѣсколькихъ противоположныхъ голосахъ. А потомъ, пусть нѣкоторые изъ литературныхъ памятниковъ, носящихъ теперь имя Евстаєя, и не принадлежать именно этому лицу, однако нужно быть очень близорукимъ, чтобы совершенно не разглядѣть на этихъ произведеніяхъ печати антіохійской школы. Привлеченіе же, при подобномъ положеніи вещей, къ дѣлу реконструированія богословско-экзегетическихъ воззрѣній Евстаєя тѣхъ изъ его сочиненій, въ подлинности которыхъ можно (*но отнюдь не необходимо*) сомнѣваться, если и нанесеть частичный ущербъ истинѣ, то настолько незначительный, что въ общемъ, степень сходства между нашимъ портретомъ и его оригиналомъ, позволяемъ себѣ думать, будетъ очень высокой.

B.

„Изъ того, что сохранилось отъ Евстаєя, видно, что онъ по своему направленію примыкаетъ къ Антіохійской школѣ“..

(Проф. Барсонъ) ¹⁾

Уже то обстоятельство, что Евстаєй происходилъ изъ Малой Азіи и былъ епископомъ Антіохіи заставляетъ настъ, не совсѣмъ точно выражаясь, а *priori* предполагать антіохійское направленіе въ богословствованіи св. отца ²⁾. Одно изъ

¹⁾ Op. cit., стр. 465.

²⁾ То правда, что ученые, изслѣдовавшіе вопросъ объ антіохійскомъ направленіи въ христіанскомъ богословіи, подъ школой главнымъ образомъ разумѣютъ лицъ, духовно объединенныхъ и другъ съ другомъ, и съ ихъ общимъ главою, независимо отъ времени и пространства. (См. *Heugenröther'a*, op. cit., S 7; *Kihl'a*, op. cit., S 38) Тѣмъ не менѣе нельзя не считаться съ достаточно твердо установленнымъ фактомъ, что известное богословское направленіе по преимуществу распространялось и на известной географической территоріи. Разграниченіе территорій антіохій-

только что приведенныхъ названий сочинений св. Евстаѳія¹⁾ подкрѣпляетъ эту догадку. Полную же устойчивость наша мысль, смѣемъ думать, приобрѣтетъ, когда будутъ проанализированы самыя творенія антіохійскаго епископа.

Но, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію нашей задачи, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ по части методологии.

То или иное богословское направленіе писателя обнаруживается не на вѣтренней только (матеріальной), но и на вѣнѣшней (формальной) сторонѣ произведенія даннаго лица²⁾. Отмѣченное явленіе, само собою разумѣется, налагаетъ на приступающаго къ изученію извѣстнаго церковнаго писателя обязанность установить принадлежность этого лица къ какой либо школѣ по *обѣимъ* сторонамъ его произведеній. Отсюда, оттѣнить наиболѣе характерныя для антіохійца черты въ самой вѣнѣшности твореній Евстаѳія, изложить его христологическое и сoteriологическое ученіе—вотъ почти все, къ чему, въ сущности, сводится наше дальнѣйшее изложеніе.

§ 1. Значило бы дать и недостаточную, и одностороннюю характеристику вѣнѣшности рассматриваемыхъ сочинений, какъ принадлежащихъ перу антіохійца, въ томъ случаѣ, если бы мы только констатировали въ нихъ отсутствіе аллегоризма. Но отнюдь нельзя сказать, что отсутствіе этого послѣдняго—явленіе, *не имѣющее никакой значимости* для опредѣленія богословского направленія Евстаѳія. Пояснимъ свою мысль примѣромъ писателей антіохійской школы, хронологически преемствовавшихъ Евстаѳію. Діодоръ говорить о себѣ: „*τοῦ ἀλληγορικοῦ τὸ ιστορικὸν πλεῖστον, ὅσον προτιμῶμεν*³⁾. Послѣд-

ской и александрийской школѣ проводится во многихъ мѣстахъ книги проф. А. П. Лебедева, Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, особенно въ гл. II (стр. 49—63).

¹⁾ Какое именно, о томъ будеть рѣчь ниже.

²⁾ Если высказанное положеніе справедливо по отношенію къ богословскимъ школамъ всѣхъ временъ и странъ, то преимущественную силу и значеніе оно имѣть въ примѣненіи къ писателямъ того или иного богословского направленія христіанской церкви первыхъ вѣковъ ея существованія Аллегористъ въ эзагетикѣ, eo ipso—александриецъ по направленію.

³⁾ Заимствовано у Harnack'a, Lehrbuch der Dogmengeschichte, B. II, S. 77, Ap. 1, Freiburg und Leipzig, 1894

нее онъ удерживаетъ лишь отчасти, стремясь сохранить то, что антіохійцы обозначали терминомъ „*θεωρία*“ (спекуляція, типично-символический, духовный смыслъ¹), необходимое, съ его точки зренія, для христіанского экзегезиса Ветхаго Завѣта. Златоустъ защищаетъ буквальный смыслъ и избѣгаетъ аллегорического толкованія. Исидоръ Пелусіотъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удерживаетъ незначительныя аллего-
гії Златоуста²).—Отрицательного же свойства была бы наша характеристика и тогда, когда бы мы ограничились указаниемъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ произведеній Евстаєй и толкуетъ Писаніе въ смыслѣ переносномъ³), но этотъ переносный смыслъ является частью типическимъ⁴), частью же какъ 2-й смыслъ на ряду съ буквальнымъ⁵).

Антіохійское направление Евстаєя отразилось на вицьшней сторонѣ его твореній и положительно, и даже болѣе положительно, чѣмъ отрицательно. Намекъ на это вскользь нами данъ былъ въ самомъ началѣ главы.

¹) Подробнѣе о *θεωρίᾳ*, въ связи съ *ἀληγορίᾳ*, трактуется въ спеціальной статьѣ проф. Кина: „Ueber *θεωρία* und *ἀληγορία* nach den verlorenen hermenentischen Schriften der Antiochener (Theologische Quartalschrift, 63, 1880, N. 4, S. 531 ff)

²) См. у *Herzog'a R. E.*, 3 Aufl., B. I, S. S. 593—4.

³) См. *Cavallera*, op. cit., fg. 1 (р. 58—9); 2 (р. 62); 3 (р. XIII—XIV); 3³ (р. 64); 10—13 (р. 69—71); 15—17 (р. 72—74). Здѣсь и въ дальнѣйшемъ, за отсутствиемъ полнаго собранія, опубликованныя *Eustathiana* цитуемъ по 3-мъ изданіямъ: *Cavallera* (Homil. christ. и fg. fg.) и *Jahn'a*, Text. u. Unters., 1886, B II, N. 4 (De engastrimytho), какъ новѣйшимъ и лучшимъ, и *Mign'я PSG.* (t 18, fg fg), какъ общепринятоу. Ссылки на всѣ остальные ихъ изданія, въ подавляющемъ большинствѣ рѣдкія и съ отсутствиемъ критического аппарата, можно найти у *Cavallera*, а потому мы ихъ не перечисляемъ. На русскомъ языке имѣются Евстаєева христологическая гомилія (Hom. christ.) подъ полнымъ ея заглавиемъ „Слово на вечерю Лазаря и на Марию и Марею, сестеръ его“ (Бог Вѣстин., 1908, іюль—августъ), *Allocutio* (у *Барсова*, op. cit.), нѣкоторые фрагменты у *Фигарета* (op. cit.), а также въ переводахъ твореній Златоуста (op. cit.), *Ѳеодорита* (Церковная исторія; Эраннѣсть, Христ. Чт., 1846, ч. 1), *Геронима* (ад Evang presb) и *Дѣяній вселенскихъ соборовъ* (Казань. 1875, т. VII, стр. 484).

⁴) Ibidem, fg 1 (р. 58—9) 2 (р. 62); 3 (р. XIII—XIV); 3³ (р. 64); 10 (р. 69); 14 (р. 71—72); 17 (р. 73—4); Hom. christ., c. XXVIII (р. 50).

⁵) Ibidem, fg 1 (р. 58—9); 2 (р. 62); 3 (р. XIII—XIV); 3³ (р. 64); 13 (р. 70—1); 39 (р. 81)

И дѣйствительно, уже слова „*κατὰ Ὡριένοντ*“¹⁾, находящіяся въ надписаніи Евстаѳіева сочиненія „о чревовѣщательницѣ“, достаточно опредѣленно характеризуютъ богословское направлѣніе автора этого произведенія. За Евстаѳія, какъ антіохійца въ области экзегетики, говоритьъ, далѣе, тонъ его полемики съ Оригеномъ, не безъ основанія побудившій историка Сократа включить автора „Діагностика“ въ число „*хулигелей* Оригена²⁾). Modus же Евстаѳіева экзегезиса, который, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ³⁾, всего ярче и выпуклѣе обрисовался въ данномъ сочиненіи, даетъ новыя и новыя доказательства той мысли, что писателемъ „Діагностика“ былъ антіохіецъ (разумѣется, въ смыслѣ школы)... Такъ, Евстаѳій съ особенною силою возстаетъ здѣсь противъ аллегорического метода въ экзегетикѣ⁴⁾). Сказанного, впрочемъ, мало, потому что одновременно онъ указываетъ теоретически и даетъ на практикѣ образецъ нормального, по его пониманію, толкованія⁴⁾). И этотъ образецъ, и тѣ пріемы,

¹⁾ Op. cit., VI, 13; по цит. русск. изд. стр. 480

²⁾ Подъ нами мы разумѣемъ: 1, то, что между сохранившимися Eustathiana'ми только „Діагностикъ“ является въполномъ смыслѣ экзегетическимъ произведеніемъ и 2) то, что полемической, въ отношеніи къ александрийцу, характеръ произведенія создаетъ такое положеніе вещей, въ силу котораго въ „Діагностикѣ“ рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, обнаруживаются черты, свойственные антіохійской школѣ.

³⁾ См., напр., De engastrimytho, с. с. X, XX—XXII (цит. изд. соч. S. S. 37—40, 57—62).

⁴⁾ Оригенъ, пишетъ св. Евстаѳій, „когда бесѣдовалъ о многострадальномъ Іовѣ, вмѣсто того, чтобы выразить удивленіе (его) терпѣнію, восхвалить страданія, прославить подвигъ, воздать хвалу вѣрѣ, представить (въ лицѣ Іова) примѣръ твердости духа, побудить чрезъ тѣ новоначальныхъ (*γεολέκτους*) къ добродѣтели, благодушіемъ и устойчивостью настроенія (того) вооружить подвижниковъ (на то, чтобы) стойко переносить страданія за благочестіе, оставивши того (Іова), легкомысленно обратившись къ именамъ (его) дочерей, по старушечки проводилъ время... А относительно Лазаря когда пишетъ, вмѣсто того, чтобы прославить величие дѣла Христа и чрезъ это ясно показать, что Богъ есть самовластно призвавшій къ Себѣ смердящаго мертвага изъ могилы и пронзеніемъ слова одушевившій (его) вздувшееся тѣло, ничего относительно этого не говоритъ, Лазаря же, друга Господа, Котораго по справедливости Онъ любилъ за добродѣтель, въ большого и мертваго грѣхами возвелъ, говоря иносказательно“ (De engastr., с. XXI, S. 59). Замѣтимъ, что собственная гомилія Евстаѳіева (*με τὸ διετον Λαζάρον*) представляетъ лишь раскрытие этихъ его теоретическихъ соображеній о нормальному modus'ѣ рѣчи о Лазарѣ.

которыми антіохійскій епископъ пользуется въ экзегетическихъ цѣляхъ, достаточно характерны для сужденія объ его богословскомъ направлениі.

При истолкованіи Писанія для Евстаѳія исходнымъ пунктомъ и точкой опоры, на которой онъ базируетъ почти все время, является буква священнаго текста.—Выраженіе: „раз-смотри самую букву повѣствованія“ (*τὸ τῆς ἱστορίας γράμμα*)¹⁾ съ различными варіантами не представляетъ изъ себя *ἄπαξ λεγόμενον* въ Eustathianâхъ. Въ данномъ отношеніи Евстаѳій даже предвосхищаетъ или, ближе къ истинѣ, Златоустъ заимствуетъ у насъ столь излюбленное этимъ послѣднимъ выраженіе „не сказалъ то-то и то-то, или такъ то и такъ то, но...“²⁾ Практическое осуществленіе настоящаго теоретического параграфа можно находить у Евстаѳія повсюду. Ведеть ли антіохійскій епископъ рѣчь о различіи между животнымъ міромъ и человѣкомъ, онъ опирается на находящееся въ греческомъ текстѣ Библіи слово: еще (*ἔτι*) въ выраженіи Быт. II, 7 „и созда Богъ человѣка... отъ земли“³⁾. Нужно ли Евстаѳію доказать, что „вопрошающему оракула Саулу казалось (только то), что дѣлала или говорила чрево-вѣщательница“⁴⁾, а самъ Саулъ вообще ничего не видѣлъ⁵⁾, онъ прежде всего и главнымъ образомъ базируетъ на словахъ Писанія „увидѣла женицина Самуила“⁶⁾,—на вопросѣ Саула: „что ты увидѣла?“⁷⁾. Требуется ли антіохійскому епископу установить, что Христосъ страдалъ по человѣчеству, онъ упираеть на выраженіе Исаїи „человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь“ (Ис. LIII, 3)⁸⁾. Рѣшаетъ ли Евстаѳій вопросъ о Мельхиседекѣ, ольятъ таки текстъ Библіи подсказываетъ ему известное рѣшеніе вопроса объ

¹⁾ См. De engastr., с. II (S. 23), сн. также с. VI (S. 30), VII (S. 32), X (S. 37).

²⁾ „Посла Богъ Сына Своего, рожденаго отъ жены (Гал. IV, 4): не рожденыхъ, пишетъ Евстаѳій, но рожденаго, ибо отдельное лицо“ и т. д. (*Cavallera*, op. cit., fg. 7, p. 67).

³⁾ Ibid., тг. 1 (p. 58—9).

⁴⁾ De engastr., с. IV (S. 28).

⁵⁾ Ibid., с. V (S. 29).

⁶⁾ 1 Цар., XXVIII, 12; сн. ibid., с. IV (S. 25).

⁷⁾ Ibid., ст. 13; сн. ibid., с. V (S. 29).

⁸⁾ *Cavallera*, op. cit., fg. 10 (p. 69).

умолчаній бытописателемъ родословной Мельхиседека ¹⁾ и т. д.

Кромъ того, въ числѣ характерныхъ особенностей Евстаѳіева экзегезиса, слѣдуетъ отмѣтить производимый имъ тщательный анализъ текста Писанія. На почвѣ этого анализа виждется все Евстаѳіево объясненіе 1 Цар. XXVIII и опроверженіе имъ Оригена толкованія этой главы. Отсюда, доказать высказанное положеніе на примѣрѣ равнялось бы перепискѣ едва ли не всего „Діагностика“. Въ силу такихъ соображеній, для подтвержденія нашей мысли, выберемъ наиболѣе типичное. Сюда, помимо выписанного выше, относится, напримѣръ, то мѣсто „Діагностика“, где Евстаѳій доказываетъ, что рѣчь явившагося въ Аэндорѣ, произнесенная въ пророческомъ духѣ, въ существѣ дѣла, составлена изъ раннѣйшихъ (1 Цар. XV) пророчествъ о Саулѣ Самуила ²⁾. Равнымъ образомъ на текстуальномъ анализѣ построено у Евстаѳія доказательство ложности аэндорскаго пророчества ³⁾. Далѣе, на этотъ же счетъ должно отнести и уясненіе Евстаѳіемъ всѣхъ понятій, входящихъ въ текстъ толкуемаго имъ мѣста Св. Писанія. Описаніе душевнаго состоянія Саула въ моментъ его прихода къ чревовѣщательницѣ ⁴⁾, опредѣленіе значимости этой послѣдней и ея ремесла, подъ угломъ зрењія возможности выводить души праведныхъ и отношенія Библіи къ мантикѣ ⁵⁾, понятіе о діаволѣ ⁶⁾, Божествѣ ⁷⁾, Самуилѣ, какъ ⁸⁾ пророкѣ,—вотъ, за нѣкоторыми

¹⁾ Какъ мы уже говорили ранѣе (см. выше), причину отсутствія въ Библіи родословія Мельхиседека Евстаѳій видитъ въ его ханаанейскомъ происхожденіи. Къ этому антіохійскій епископъ заключаетъ отъ сосѣдства Мельхиседека содомлянамъ и обитателю Дубравы Мамврійской (см. рук. Син. бібл. №№ 28 (f. 187) и 38 (f. 32). Утверждать же послѣднее, если и можно, то почти исключительно на основаніи текста Быт. XIV.

²⁾ De engastr., с.с. XII—XV (S. 44—51).

³⁾ Привидѣніе, между прочимъ, сказали Саулу: „завтра ты и сынъ твой Іонаѳанъ будешь со Мною“ (1 Цар., XXVIII, 19), между тѣмъ, судя по тексту Библіи, какъ говоритъ Евстаѳій, слѣдующій день Сауль провелъ у волшебницы въ Аэндорѣ и убить былъ Саулъ вмѣстѣ съ 3-мя своими сыновьями, а не съ однимъ Іонаѳаномъ. Ibid., с. XIII (S.S. 46—47).

⁴⁾ Ibid., с.с. II (S. 23—25), VII (S. 33) и мн. др.

⁵⁾ Ibid., с.с. III, VII, XI (S. 42—43), XXIV—XXV (S. 64—68) и др.

⁶⁾ Ibid., с.с. IV (S. 27—29), X (S. 37—40) и др.

⁷⁾ Ibid., с.с. III (S. 25), XI (S. 41), XVII—XIX (S. 53—57) и др.

⁸⁾ Ibid., с. X (S. 39) и т. п.

исключenіями, тотъ циклъ понятій, въ которомъ вращается и на которомъ, въ связи съ филологическимъ анализомъ, утверждаетъ свое толкованіе Евстаеій.

Указаніемъ на свойственное Евстаею широкое пользованіе библейскими параллелями при выясненіи смысла священнаго текста¹⁾ мы заканчиваемъ характеристику вѣшней стороны твореній св. отца.

Выводы, которые позволительно сдѣлать изъ этой характеристики, несмотря на всю ея краткость, сводятся къ слѣдующему главному: экзегетические приемы антіохійского епископа обращаютъ на себя вниманіе своей общею научностью. Отмѣченный фактъ служитъ наилучшимъ и болѣе вѣскимъ чѣмъ отрицательное отношеніе къ аллегоріямъ, доказательствомъ той мысли, что лицо, экзегетическимъ методомъ котораго былъ историко-грамматический, принадлежало къ антіохійской школѣ. „Строго научный, тщательный и разумный экзегезисъ“²⁾, въ связи съ историко-грамматическимъ методомъ толкованія Библіи, по мнѣнію изучавшихъ вопросъ обѣ антіохійской школѣ, является типичною особенностью этой послѣдней, потому что ничего подобнаго никогда въ школѣ александрийской не было достигнуто³⁾.

Н. Кудрявцевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid., c.c VIII—X (S 33—38), XIV (S 47—50); MPSG, XVIII, 681 A и др.

²⁾ Hergenr  ter, op. cit., S 72.

³⁾ Сн. Hergenr  ter'a, ibid и S 73; Kihna, op. cit., S 28.

ЕВСТАФІЙ АНТІОХІЙСКІЙ.

(Окончаніе) ¹⁾.

§ 2. Отъ виѣшности обращаемся къ содержанію твореній Евстаѳія и, прежде всего, къ христологіи антіохійскаго епископа.

По ученію св. Евстаѳія въ Единомъ Лицѣ Іисуса Христа нераздѣльно (*αδιαιρέτως*) и несліянно (*ασυγχύτως*) ²⁾ два естества ³⁾. Онъ не человѣкъ только, но обладаетъ еще и природой Божественной ⁴⁾.

Разсматриваемый съ этой послѣдней стороны, Христосъ есть Богъ ⁵⁾ невидимый (*αόρατος*) ⁶⁾, самодовлѣющій (*αὐτάρκης*) ⁷⁾, безконечный (*ἀπειρος*) ⁸⁾, недомыслимый (*ἀπερινόητος*) ⁹⁾, всевѣдущій ¹⁰⁾, всемогущій (*παντοδύναμος*) ¹¹⁾, все исполняющій ¹²⁾.

Впрочемъ, будучи единосущнымъ Отцу (*διοούσιος*) ¹³⁾, Онъ тѣмъ не менѣе, скажемъ словами св. Евстаѳія, „отдѣльное

¹⁾ См. Іуль-Августъ, стр 426—439.

²⁾ Hom. christ., c XVI (p 40).

³⁾ De engastr., c. XVII (S. 54); Caval., op. cit., fg.fg. 8—9 (p. 68), 12 (p. 69), 43 (p.p. 83—4); Hom. christ., c.c. XVI (p. 40), XIX (p. 42), XXII (p. 44), XXVI (p. 48); MPSG, t. XVIII, c.c. 693—4).

⁴⁾ Cp Caval., op. cit., fg. 82 (p. 98)

⁵⁾ De engastr., c.c. X (S. 40), XIX (S. 56), XXI (S. 59); Caval., op. cit., fg.fg. 12 (p. 69), 15—16 (p. 72), 44 (p. 84), 56 (p.p. 90—1), 82—3 (p.p. 98—9); Hom. christ., c.c. V (p. 29), VII (p. 32), XIII (p. 37), XV—XVI (p.p. 39—40), XIX—XX (p.p. 42—3), XXIII (p. 45), XXVI (p. 48); MPSG, t. XVIII, c.c. 677, 680, 684, 688, 691—6.

⁶⁾ Caval., op. cit., fg 11 (p. 69), также у Mign'я s g t.t. 18 и 83

⁷⁾ MPSG, t t. 18 (c 677) и 83 (c. 89).

⁸⁾ Ibid.

⁹⁾ Ibid., сн. Caval., op. cit., fg 15 (p. 72).

¹⁰⁾ Ibid., fg. 44 (p. 84).

¹¹⁾ Ibid.; De engastr., c. XIX (S. 56).

¹²⁾ Ibid.

¹³⁾ Caval., op. cit., fg. 9 (p. 68); Hom. christ., c XV' (p. 39)

Лицо (*μογαθικὸν πρόσωπον*)¹⁾ отъ Отца, хотя и пребываетъ вездѣ вмѣстѣ (*αὐθόως*) съ Нимъ²⁾. Онъ, если такъ можно выразиться, не вся Троица, но „Единый изъ Несозданной и Единосущной Троицы“³⁾.

Ипостасно, Христосъ—все тварное объемлющая⁴⁾ Божественная Премудрость⁵⁾ или Божественный Логосъ⁶⁾, неосызаемый (*ἀγαφῆς*) и некасаемый (*ἀψηλάσητος*)⁷⁾, чрезъ Котораго сотворено все—„ангелы,⁸⁾ небеса и земля, и море, и глубины, и пробѣгающія по небу свѣтила“.⁹⁾ „Не въ началѣ дней, пишетъ св. Евстаѳій, былъ рожденъ Богъ Слово (*ὁ θεὸς λόγος*) и не окончился когда или умеръ¹⁰⁾“.

Для опредѣленія взаимоотношенія между Божественной природой Христа и Богомъ Отцомъ антюхійскій епископъ употребляетъ еще другой терминъ, именно „сыновства“. Христосъ не простой человѣкъ¹¹⁾, не человѣкъ обожествившійся¹²⁾, не одна изъ созданныхъ Богомъ невидимыхъ и служебныхъ Его силъ¹³⁾, но, по природѣ, Своей, Единый¹⁴⁾

¹⁾ *Caval.* op. cit., fg 7 (p. 67).

²⁾ *De engastr.*, с. с. XVII—XVIII (S. 55)

³⁾ *Hom. christ.*, с. с. XVI (p. 40), XXVI (p. 48).

⁴⁾ MPSG, t XVIII, с. с. 679—680, 684; ср. 695—6.

⁵⁾ MPSG, t XVIII, с. с. 679—682. Относительно термина „Премудрость“ у Евстаѳія считаемъ нужнымъ сдѣлать одно замѣченіе. Въ то время какъ во всѣхъ только что процитованныхъ мѣстахъ „Премудростью“ антюхійскій епископъ называетъ Божественную природу Христа, въ одномъ Евстаѳіевомъ фрагментѣ (*Caval*, op. cit., p. 79) мы находимъ діаметрально противоположное указываемому употребленіе настоящаго термина. Вотъ этотъ фрагментъ въ дословной передачѣ: „Итакъ, если Онъ (т. е. Христосъ), сдѣлся для насть, прежде всего, Премудростью (1 Кор I, 30). (то) ты усматривай (изъ сего), что тѣмъ (очевидно, апостоломъ) здѣсь *πειποτὴν τὸν Χριστὸν* называется Премудростью (*Sapientia*)..“.

⁶⁾ *De engastr.*, с. XVIII (S. 55); *Caval.*, op. cit., fg fg 15—16 (p. 72), 56 (p. 91), 63 (p. 99); *Hom. christ.*, с. с. XIV (p. 38), XIX (p. 42); MPSG, t. XVII, с. с. 677—682, 687—8, 691—6

⁷⁾ *Hom. christ.*, с. XIX (p. 42).

⁸⁾ Cp. *ibid.*, с. XI (p. 36)

⁹⁾ *De engastr.*, с. XIX (S. 56); *Caval*, op. cit., fg 15 (p. 72); MPSG, t. XVIII, с. с. 677—8

¹⁰⁾ *Caval*, op. cit., fg. 3 (p. XIV).

¹¹⁾ *Hom. christ.*, с. с. XIV—XV (p. p. 38—39)

¹²⁾ *Ibidem*

¹³⁾ *Ibidem*

¹⁴⁾ *Ibidem* с. с. XIV (p. 38), XV (p. 40).

Божественнѣйшій Сынъ Бога Живаго ¹⁾, рожденный изъ несозданной сущности Отца ²⁾, преискреній (*γινήσιος*) ³⁾, единородный (*μονογενής*) ⁴⁾ и единый со Отцемъ и Святымъ Духомъ ⁵⁾.—Какъ Сынъ Божій, Христосъ—образъ Отца ⁶⁾, „потому что, подобными отъ подобныхъ рождаясь, рождаемые являются истинными образами родителей“ ⁷⁾.

Для полноты упомянемъ, что у Евстаѳія, помимо перечисленныхъ, есть и еще терминъ, которымъ онъ обозначаетъ Божество Сына, это—„*θεῖον πνεῦμα*“ (Божественный Духъ) ⁸⁾.

Воля Сына, поскольку Онъ—Существо Божественное, единасъ волей Отца. По той же самой причинѣ Сынъ равносиленъ (*ἴσυδύναμος*) Отцу ⁹⁾ или, иначе говоря, у Него единство власти со Отцемъ и Духомъ ¹⁰⁾. Далѣе, Сынъ, по Своей Божественной природѣ, совѣченъ (*συγάιδιος*) Отцу ¹¹⁾ и безнадѣленъ (*ἄναρχος*) ¹²⁾. Онъ, по Божеству, обитаетъ на небѣ въ нѣдрахъ Отца ¹³⁾.

Какъ Богу, Христу принадлежитъ „въ вышнихъ“ единство чести со Отцемъ и Святымъ Духомъ ¹⁴⁾, такъ что Онъ Богъ сопрославляемый и равночестный ¹⁵⁾.

Въ этой-то Божественной природѣ Христа заключается Его превосходство надъ прочими людьми.

Однако, Христосъ не есть только Божественный Логосъ. Онъ, какъ пишетъ св. Евстаѳій, „Слово, ставшее ради насть плотью,“ ¹⁶⁾ или „Богъ, непрѣменно (*ἀτρέπτως*) вочеловѣ-

¹⁾ De engastr., с. с. X (S. 40), XVIII (S. 55), XXIII (S. 63). XXX (S. 75); MPSG, т. XVIII, с. с. 677—8; Hom. christ., с. с. XIV (p. 38), XV (39), XVI (40).

²⁾ Caval., op. cit., fg. 15 (p. 72).

³⁾ De engastr., с. X (S. 40).

⁴⁾ Ibid., с. с. XIX (S. 56), XXIV (S. 65); Hom. christ., с. с. XIV—XV (p. p. 38—39).

⁵⁾ Hom. christ., с. XV (p. 39).

⁶⁾ MPSG, т. XVIII, с. с. 693—4.

⁷⁾ Ibid., с. с. 677—8.

⁸⁾ Ibid., с. с. 681—4.

⁹⁾ Hom. christ., с. XV (p. 39).

¹⁰⁾ Ibid., (p. 40).

¹¹⁾ Ibid., (p. 39).

¹²⁾ Ibid.

¹³⁾ De engastr., с. XVIII (S. 56); MPSG, т. XVIII, с. с. 679—680.

¹⁴⁾ Hom. christ., с. V (p. 30).

¹⁵⁾ Ibid., и с. с. VII (p. 33), XXIX (p. 51).

¹⁶⁾ Ibid., с. с. XIV (p. 38); Caval., op. cit., fg. 33 (p. 64 и п. 2).

чившійся".¹⁾ — *Воплотившагося Логоса св. Евстаєй называеть просто „человѣкъ“,²⁾ или „человѣкъ Христосъ“ (*ὁ ἀγθρωπός Χριστός*)³⁾, также „человѣкъ Христа“ (*τοῦ Χριστοῦ*)⁴⁾.*

Частнѣе ученіе антюхійскаго епископа о человѣческой природѣ Христа можно представить слѣдующимъ образомъ. Согласно возрѣніямъ св. Евстаєя Христосъ, по Своей тѣлесной природѣ, настоящій человѣкъ⁵⁾. Онъ имѣть всю плоть съ kostями⁶⁾. Далѣе, Рожденный въ Виелеемъ повитъ былъ пелена-ми, вскармливался, изъ за замысловъ жестокаго Ирода провелъ нѣсколько лѣтъ въ Египтѣ, говорилъ по дѣтски, возрасталъ тѣломъ, дни Его жизни умножались, въ Назаретѣ Онъ достигъ зрѣлага возраста. Слѣды бичей на тѣлѣ Христа отъ ударовъ, прободенные ребра, знаки гвоздей, изліяніе крови, самое воскресеніе служатъ, по мнѣнію Евстаєя, надежными доказательствами непризрачности плоти Спасителя⁷⁾. Это— первое. А затѣмъ, вопреки ученію нѣкоторыхъ развѣтвленій аріанства, будто на мѣстѣ человѣческой души у Христа было Божество (*σῶμα ἄψυχον*)⁸⁾, Евстаєй не разъ проводить мысль о Христѣ, какъ *полномъ человѣкѣ*, объ Его *человѣческой душѣ*⁹⁾. „Разумная душа Іисуса, пишетъ антюхійскій епископъ, единосущна (*ὅμοούσιος*) душамъ людей, совершенно какъ и плоть, происшедшая отъ Маріи, является единосущной плоти людей“¹⁰⁾. По Своему человѣчеству рожденный отъ Дѣвы Маріи¹¹⁾, будучи въ Ея дѣвственной утробѣ образованъ (*παγεῖς*) Духомъ Святымъ¹²⁾, Христосъ

¹⁾ Hom. christ., e.c. XV (p. 39), XXVI (p. 48).

²⁾ MPSG, t. XVIII, c.c. 677—682, 691—4; Caval., op. cit., fg. fg. 33—6 (p. 77—79).

³⁾ Caval., op. cit., fg. fg. 15 (p. 72), 34—5 (p. 78—9).

⁴⁾ Ibid., fg. 33 (p. 77); MPSG, t. XVIII, c.c. 693—4.

⁵⁾ MPSG, t. XVIII, c.c. 677—680.

⁶⁾ Ibid., c.c. 687—90.

⁷⁾ Ibid., c.c. 681—2, 684—5, 687—90; Caval., op. cit., fg. 82 (p. 98).

⁸⁾ С.н. MPSG, t. XVIII, c.c. 689—90.

⁹⁾ Ibid., c.c. 689—694; De engastr., c. XVII (S. 55); Caval., op. cit., fg. fg. 9 (p. 68), 56 (p. 90—1). Съ особеною ревностью возставалъ противъ подобныхъ возрѣній аріанъ и Феодоръ Монсуэстскій (см. у Гурьевъ. Феодоръ Монсуэстскій, М. 1890, стр. 305—309).

¹⁰⁾ Caval., op. cit., fg. 8 (p. 68).

¹²⁾ Ibid., fg. 82 (p. 98); MPSG, t. XVIII, c.c. 677—80, 683—4.

¹³⁾ MPSG, t. XVIII, c.c. 677—8.

испытываетъ всѣ свойственныя человѣческой природѣ стра-
данія ¹⁾). Онъ алчетъ, жаждетъ, имѣть потребность во снѣ,
скорбитъ, утомляется, проливаетъ слезы. ²⁾ Не чуждъ человѣкъ Христосъ и страстей ³⁾, кромѣ грѣха ⁴⁾. Человѣка Христа Евстаѳій именуетъ чистымъ (*καθαρός*), незапятнан-
нымъ (*ἄχραντος*), неоскверненнымъ (*ἀκιλιθωτος*). По человѣче-
ской природѣ Онъ принялъ обезчещеніе отъ враговъ ⁵⁾, стра-
далъ ⁶⁾ и умеръ ⁷⁾, воскресъ ⁸⁾ и восшелъ на небеса ⁹⁾,
„человѣкъ же Христосъ, изъ мертвыхъ возставшій, возвы-
шается и прославляется” ¹⁰⁾. Отсюда, Онъ—Господь Славы¹¹⁾.
Къ человѣческой природѣ Христа относятся, по Евстаѳію, и
нѣкоторыя евангельскія изреченія Спасителя, напр. Мѳ. XI,
3 ¹²⁾, XIX, 28 ¹³⁾, XXIV, 36 ¹⁴⁾, XXVIII, 18 ¹⁵⁾; Іоан. II, 3 ¹⁶⁾, XIII,
27 ¹²⁾, XX, 17 ¹⁸⁾.

Наиболѣе характерною частью христологіи антіохійскаго
епископа, безспорно, должно быть признано его ученіе объ
образѣ соединенія въ Единомъ Лицѣ Христа двухъ при-
родъ.

О самомъ актѣ воплощенія Евстаѳій пишетъ лишь однаж-
ды и то мимоходомъ, говоря, въ заключеніи гомиліи „εἰς τὸ

¹⁾ Ibid., с.с. 681—2

²⁾ Ibid., с.с. 693—4; *Caval.*, op. cit., fg. 82 (p. 98).

³⁾ *Caval.*, op. cit., fg. 8 (p. 68), 83 (p. 99); MPSG, т. XVIII, с.с. 680—90.
693—4.

⁴⁾ *Caval.*, op. cit., fg. 61 (p. 92). Ср. возвращенія на этотъ счетъ Феодора
Монсуаѣтскаго (*Гурьевъ*, op. cit., стр. 322).

⁵⁾ Ibid., fg. 15 (p. 72)

⁶⁾ Ibid., fg. 10 (p. 69); MPSG, т. XVIII, с.с. 677—8, 681—5. На эту ис-
слѣдную мысль, по понятнымъ соображеніямъ, св. Евстаѳій упираеть
особенно часто.

⁷⁾ Ibid., с.с. 681—2, 684—5, 687—90, 693—4; *Caval.*, op. cit., fg. 11 (p. 69).

⁸⁾ *Caval.*, op. cit., fg. fg. 15—16 (p. 72); MPSG, т. XVIII, с.с. 679—82, 695—6.

⁹⁾ De engastr., с. XIX (S. 55—6); MPSG, т. XVIII, с.с. 679—80

¹⁰⁾ *Caval.*, op. cit., fg. 15 (p. 72); MPSG, т. XVIII, с.с. 691—6.

¹¹⁾ MPSG, т. XVIII, с.с. 681—2.

¹²⁾ Ibid., с.с. 691—2.

¹³⁾ Ibid.

¹⁴⁾ Ibid.

¹⁵⁾ Ibid., с.с. 695—6

¹⁶⁾ *Caval.*, op. cit., fg. 44 (p. 84).

¹⁷⁾ MPSG., т. XVIII, с.с. 693—4.

¹⁸⁾ Ibid., с.с. 679—80

δεῖπνον ταξάρον.. „о поклоненіи „Господу, прежде вѣкъ со-
вѣчно (*συναϊδίως*) и собезначально (*συναράχως*), несказанно
(*ἀφραστῶς*) и неизреченно, отъ Отца, т. е. изъ несозданной
сущности, Рожденному, и въ послѣднія времена отъ непороч-
ной Дѣвы неизмѣнно (*ἀμεταβλήτως*) и несліянно (*ἀσυγχύτως*),
выше разума и слова, Воплощенному. ¹⁾“.

Выраженное въ терминахъ извѣстнаго вѣроопредѣленія IV-го собора, Евстаѳіево ученіе объ образѣ соединенія при-
роды во Христѣ, какъ общечерковное, на первый взглядъ, не
представляетъ чего-либо особеннаго. И дѣйствительно, сно та-
ково, если судить по сдѣланной нами выдержкѣ. Типичное
и экстраординарное (конечно, относительно) выступаетъ въ
христологіи Евстаѳія при болѣе частномъ развитіи даннаго
пункта...

Человѣкъ-Христосъ, по Евстаѳію, не Самъ Сынъ, но об-
разъ Сына ²⁾. Онъ храмъ Божественной Премудрости, Слова
и Бога ³⁾. Этотъ храмъ антіохійскій епископъ называетъ
храмомъ въ собственномъ смыслѣ (*κυρίως*), чистымъ (*καθαρός*)
незапятнаннымъ (*ἄχριστος*) ⁴⁾, избраннымъ ⁵⁾, одушевлен-
нымъ ⁶⁾, соединеннымъ (построеннымъ—*ἐνωθέντα*) Богороди-
цею Дѣвою ⁷⁾, святымъ ⁸⁾, живоноснымъ (*ζωήφορος*) ⁹⁾, спо-
кляаемымъ ¹⁰⁾, Богозданніемъ храмомъ несозданнаго и вѣч-
наго Бога ¹¹⁾. Впрочемъ, для выраженія той же самой мы-
сли, Евстаѳій употребляетъ и другіе термины, называя Христа
то „человѣческимъ обиталищемъ (*οἶκος, σκῆνωμα*)“ Бога
Слова ¹²⁾, то Его „человѣческимъ органомъ“ ¹³⁾, иногда „ски-

¹⁾ Hom. Christ., c XXIX (p.p. 50—51)

²⁾ MPSG., t. XVIII, c.c. 677—8

³⁾ De engastr., c. XVII (S. 55); Caval, op. cit., fig. fig 13 (p. 71), 16 (p. 72); Hom. christ., c.c. XVIII—XIX (p.p. 41—42), XXVI (p. 48); MPSG., t. XVIII, c.c. 677—8, 681—5, 693—6.

⁴⁾ MPSG, t XVIII, c.c. 677—8.

⁵⁾ De engastr., c. XVII (S. 55).

⁶⁾ Hom. christ., c. XVIII (p. 41).

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Ibid., c. XXVI (p. 48).

⁹⁾ Ibid., c. XXII (p. 44).

¹⁰⁾ Ibid., c. XXVI (p. 48).

¹¹⁾ Ibid., c. XIIX (p. 42).

¹²⁾ De engastr., c. XVII (S. 55); MPSG, t. XVIII, c.c. 681—2 и др

¹³⁾ MPSG, t. XVIII, c.c. 679—80.

нієй Слова“¹⁾. Послѣднее, по смерти человѣка Христа или, выдерживая терминологію, послѣ того какъ храмъ былъ разрушенъ, заново величественно возстановило его²⁾. Богъ въ отношеніи къ человѣку Христу является (хотя и) непрерывно (*διηρεχός*)³⁾ (но) *обитающимъ* въ Немъ⁴⁾, Христосъ, по Своей человѣческой душѣ, сообитающимъ Богу и Слову⁵⁾. Въ силу этого послѣдняго Богъ-Слово, понесши человѣческій образъ Христа⁶⁾, Своимъ Божествомъ не обожествилъ, но только помазалъ Свое воплощеніе⁷⁾.

Есть основаніе утверждать и больше, а именно, что Божественные свойства исторического Христа Евстаѳій рассматриваетъ какъ результатъ извѣстнаго процесса. Настоящая „слава“ Христа, по нему, „пріобрѣтенная (*δόξα ἐπίκτητος*)⁸⁾“. Лишь „возставшій изъ мертвыхъ человѣкъ Христа возвышается и прославляется“⁹⁾ за Свои добровольныя страданія. „Бога носящій человѣкъ, пишетъ Евстаѳій въ одномъ мѣстѣ¹⁰⁾, который добровольно рѣшилъ претерпѣть смертныя страданія..., честь и власть воспріялъ. И (только) тогда (*ibi*) пріобрѣтается слава, которой никогда прежде Онъ не имѣлъ“. Соответствующую мысль Евстаѳій извлекаетъ еще изъ текста Дѣян. II, 36, который онъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что Богъ „страдавшаго Іисуса Господомъ содѣлалъ, а не Премудрость и не Слово¹¹⁾“. Отсюда и слова псалма СII-го: „Господь на небеси уготова престолъ Свой“ (ст. 10), согласно толкованію Евстаѳія, относятся къ человѣку Христа и никакимъ образомъ „не должны быть относимы ни къ Всемо-

¹⁾ Ibid., с.с. 677—8, 687—8.

²⁾ Ibid., с.с. 681—2, 695—6; Caval, fg 16 (p. 72), De engastr., с. XVII (S. 55). Ср. комм. на Іоан. II, 19 Феодора Мопсуэстскаго (у Гурьевъ, op. cit., стр. 315).

³⁾ Caval, op. cit., fg 14 (p. 72).

⁴⁾ Ibid. и MPSG, t. XVIII, с.с. 677—8, 693—4.

⁵⁾ De engastr., с. XVIII (S. 55), Caval, op. cit., fg 56 (p. 91); MPSG, t. XVIII, с.с. 681—2, 693—4.

⁶⁾ De engastr., с. XVIII (S. 55); MPSG, t. XVIII, с.с. 677—8.

⁷⁾ Hom. christ., с. XV (p. 39).

⁸⁾ Caval., tg. 15 (p. 72), си. MPSG, t. XVIII, с.с. 695—6.

⁹⁾ Caval., fg. 15 (p. 72), си. fg 11 (p. 69).

¹⁰⁾ MPSG, t. XVIII, с.с. 693—4.

¹¹⁾ Ibid., с.с. 681—2.

гущему, (уже) имѣющему собственный скипетръ, ни къ Слову, (уже) владѣющему самыи царствомъ¹⁾“.

Впрочемъ, ученіе антіохійскаго епископа объ образѣ соединенія естествъ во Христѣ не можетъ быть признано послѣдовательнымъ до конца. А отсюда и дѣлать выводы по вопросу о степени близости его къ крайнимъ представителямъ антіохійской школы нужно cum grano salis²⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, на ряду съ указанной терминологіей, у Евстаєя встрѣчается и другая. Такъ, онъ учитъ о нераздѣльномъ (*ἀμεριστος*) единеніи (*ἕνωσις*) Бога и Его храма³⁾, о Богѣ, какъ нераздѣльно (*ἀμεριστως*) сущемъ со Своимъ храмомъ⁴⁾.

Слѣдующіе пункты Евстаєевої христологіи имѣютъ существенное значеніе при выясненіи богословскаго направленія антіохійскаго епископа. Всѣ они, замѣтимъ въ скобкахъ, относятся, такъ сказать, къ послѣднему отдалу христологіи Евстаєя.

Это, прежде всего, ученіе антіохійскаго епископа о человѣческой природѣ Христа, какъ храмѣ, въ которомъ обитаетъ Богъ — Слово. Данная терминологія сама по себѣ еще не составляетъ монополіи какой-нибудь одной школы. Терминъ „храмъ“, съ соответствующими варіантами, для обозначенія тѣлесной природы Христа въ отношеніи къ Божественной, и глаголь „обитать“, для опредѣленія *modus'a* отношенія этой послѣдней природы Христа къ Его человѣческой, встрѣчается у церковныхъ писателей всѣхъ временъ и самыхъ разнообразныхъ, часто діаметрально противоположныхъ, богословскихъ направленій. На точкѣ разсматриваемой терминологіи сходятся Оригенъ и Феодоръ Мопсуестскій, Кириллъ Александрійскій и Несторій и т. под.⁵⁾.

Типичными для антіохійскихъ богослововъ эти термины

¹⁾ Ibid., с. с. 693—4

²⁾ Изъ лицъ, касавшихся, такъ или иначе, христологіи Евстаєя въ эту ошибку впали Dörner, Entwicklungsgeschichte der Lehre von d. Person Christi in ersten 4 Jahrhunderten, Stuttgart, 1845, 3 Abth. S. 966, Ann. 1, и Гидуляновъ, op. cit., стр. 166

³⁾ Nom. christ., с. XXVI (p. 48)

⁴⁾ Ibid., с. XIX (p. 42)

⁵⁾ Подр. см. Petavi, Opus de theologicis dogmatibus (De incarnatione, l. VII, с. 10), t. VI, p. 372—9, Bruxellis, 1869.

являются лишь постольку, поскольку свое преимущественное употребление и понимание въ извѣстномъ смыслѣ они нашли именно въ средѣ антіохійцевъ. Поэтому, на нашъ взглядъ, слишкомъ смѣло отъ одного присутствія настоящаго термина заключать къ рѣзкому отдѣленію Евстаѳіемъ въ лицѣ Христа Божества отъ человѣка, въ которомъ Оно обитаетъ, тѣмъ болѣе, повторимъ, что разсматриваемая терминология не единственная и исключительная у антіохійскаго епископа. На почвѣ термина „храмъ“ если и можно базировать въ извѣстныхъ цѣляхъ, то лишь при помощи наиболѣе, по сравненію съ этимъ послѣднимъ, характерныхъ для антіохійца чертъ, находимыхъ у Евстаѳія. Мы разумѣемъ выраженіе антіохійскаго епископа о Христѣ, что Онъ „Богъ вочеловѣчившійся, не человѣкъ обожествившійся, но поизавшій (χρібας) Свое и добровольное воплощеніе (βαρχωбις) Своимъ Божествомъ“ ¹⁾, и его другой терминъ: „συνουσій (общеніе)“ для обозначенія отношеній Бога и Слова къ душѣ Христа ²⁾. Кстати, въ одномъ изъ латинскихъ фрагментовъ Евстаѳія modus взаимоотношенія Божественной и человѣческой природъ во Христѣ выраженъ глаголомъ соартare ³⁾.

Являясь полнѣйшою противоположностью александрийскому ἑγοσиѣу, отмѣченная мысль Евстаѳія проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на его пониманіе образа соединенія природъ во Христѣ. Другими словами, мы хотимъ сказать, что Евстаѳій, подъ указаннымъ угломъ зрѣнія, составляетъ одно изъ промежуточныхъ звеньевъ въ той цѣпи христологовъ, на одномъ концѣ которой стоитъ Павелъ Самосатскій, а на другомъ Діодоръ Тарсійскій, Феодоръ Мопсуэстскій, Несторій съ раздѣлявшими и раздѣляющими его воззрѣнія „даже до сего дне“. Дѣло въ томъ, что проводимое Діодоромъ тщательное отдѣленіе Логоса отъ человѣка, въ которомъ Логосъ обитаетъ, какъ въ храмѣ, замѣчается еще у Павла Самосатскаго.

Анализъ Евстаѳіевой христологіи позволилъ намъ включить его въ составъ антіохійской школы. Впрочемъ, внося антіохійскаго епископа въ списки этой послѣдней, считаемъ

¹⁾ Hom. christ., c. XV (p. 39)

²⁾ De engastr., c. XVII (S. 55).

³⁾ MPSG, t. XVIII, c.c. 691—2

нужнымъ заявить, что Евстаѳій, въ области христології, антіохіецъ болѣе по приемамъ и терминології, и менѣе по содержанію. За это говорить отчасти неустойчивость его христологической терминології, а особенно выраженіе о Христѣ, что Онъ по Божеству рожденъ изъ несозданной сущности Отца ¹⁾, т. е. то самое выраженіе, которое, по мнѣнію проф. Лебедева ²⁾, было исключено на II-мъ соборѣ изъ символа подъ вліяніемъ богослововъ антіохійскаго направленія. Отсюда до нѣкоторой степени понятна антіаріанская дѣятельность Евстаѳія при его антіохійскомъ направлениі ³⁾.

§ 3. Итакъ, судя по христології, Евстаѳій принадлежить къ антіохійской школѣ, если такъ можно выразиться, главнымъ образомъ, формально. Его материальная принадлежность къ ней несравненно легче доказывается сохранившимися доселъ отрывками, касающимися сотеріологии св. отца ⁴⁾.

Вотъ эта сотеріология схематически.—По мысли св. Евстаѳія мотивомъ для спасенія людей служить милосердіе Сына Божія къ грѣшному человѣческому роду. Конечною цѣлью этого спасенія является возстановить независимость земли отъ власти діавола. Иначе эту цѣль можно опредѣлить какъ возвращеніе рода человѣческаго въ первобытное состояніе ⁵⁾. Результаты спасающей дѣятельности Сына Божія суть искорененіе всего противнаго природѣ добра и насажденіе согласнаго съ нею посредствомъ, выражаясь образнымъ слогомъ Евстаѳія, низведеннаго Спасителемъ на

¹⁾ Hom. Christ., с. XXIX (р. 50), с. с VII (р. 32).

²⁾ Op. cit., стр 139.

³⁾ Впрочемъ, по нашему мнѣнію, на этотъ счетъ возможно и другое объясненіе. Извѣстно, что родоначальникъ антіохійской школы Лукіанъ въ догматическомъ и єкзегетическомъ отношеніи въкоторое время находился подъ вліяніемъ Оригеної теологии (*Herzog'a RE.*, 3 Aufl., B I, S 593). Да и вообще то, какъ александрійская, такъ и антіохійская школа берутъ свое истинное, въ тѣсномъ смыслѣ слова, начало отъ Оригена. (*Heigendorfer*, op. cit., S 5) Въ такомъ случаѣ позволительно сближать субординационизмъ Оригена въ ученіи о Св. Троицѣ и аріанство (сущность котораго, съ формальной стороны, неравенство Сына Отцу), а стало быть, Евстаѳіева борьба съ аріанствомъ, при этихъ условіяхъ, сводилась къ полемикѣ съ оригенизмомъ.

⁴⁾ Hom. Christ., с. с. V—VI (р.р. 30—31).

⁵⁾ Caval., op. cit., fig 33 (р. 77).

землю огня богоизвестія, огня просвѣтительного и животворного. А summa summarum процесса спасенія, по словамъ антіохійскаго епископа, заключается въ томъ, „чтобы, какъ добровольно былъ увлеченъ человѣкъ обманомъ и самовольно навлекъ на себя непослушаніемъ ранѣе предвозвѣщенную (ему Богомъ) смерть, такъ опять, освободившись отъ угара (заблужденія), позналъ должное и пріобщился къ Богу чрезъ исповѣданіе и устремленіе къ Нему ¹⁾“.

Нельзя не замѣтить, даже въ отрывкахъ сoteriологии Евстаѳія, всецѣло проникающаго ее нравственного характера. Недаромъ Христосъ въ одномъ изъ фрагментовъ называется „началомъ прекраснѣйшихъ путей праведности“ ²⁾. Эта особенность сoteriологии антіохійскаго епископа, наиболѣе рельефно выразившаяся въ его ученіи о цѣли и конечномъ результатахъ спасенія, который Евстаѳій видитъ въ сближеніи возрожденаго человѣка съ Божествомъ, даетъ намъ новое доказательство антіохійскаго направленія Евстаѳіева богословія.

§ 4. Далѣе, въ число характеризующихъ направленіе Евстаѳія мѣстъ его фрагментовъ слѣдуетъ включить то, гдѣ антіохійскій епископъ Дѣву Марію считаетъ принадлежащей къ царскому роду Давида ³⁾. Это послѣднее утвержденіе Евстаѳія типично въ двоякомъ отношеніи. Во 1-хъ, оно характерно потому, что мысль о царственномъ происхожденіи Дѣвы Маріи была по преимуществу распространена въ кругахъ антіохійцевъ ⁴⁾. А потомъ отмѣченная нами у Евстаѳія черта обращаетъ на себя вниманіе, поскольку богословы александрийской школы родъ Богоматери считали священническимъ.

§ 5. Рядъ аргументовъ въ пользу проводимой нами мысли о принадлежности св. Евстаѳія къ антіохійской школѣ писателей мы намѣреваемся закончить не прежде, какъ отмѣтивши. его возврѣніе на богоухновенность Библіи. Въ сочиненіи „о чревовѣщательницахъ“ Евстаѳій нѣсколько

¹⁾ Hom. christ., c. VI (p. 31).

²⁾ Caral, op. cit., fg. 33 (p. 77).

³⁾ Ркп. Моск. Син. (Патр.) Библ. №№ 28 (f. 187) и 38 (f. 32).

⁴⁾ См., напр., у Златоуста, Толк. на Мт., бес. II (по цит. нами изданію т. VII, кн. 1, стр. 21—23), — Феодора (op. cit. стр. 320).

разъ¹⁾ писателемъ Библіи называетъ Духа Святаго. На основаніи этихъ краткихъ, мимоходомъ брошенныхъ, словъ трудно или, точнѣе, невозможно ясно представить, какъ понималъ св. отецъ вдохновеніе,—раздѣлялъ онъ или нѣтъ, въ данномъ случаѣ, общее всѣмъ антіохійцамъ воззрѣніе, что не только „по своему ...матеріальному содержанію, но даже по формѣ, по подбору мыслей и расположенню рѣчи“²⁾, Библія есть произведеніе Божественаго Духа. Одно несомнѣнно, что воззрѣнія на этотъ счетъ Евстаѳія, въ извѣстныхъ намъ частяхъ, адекватны теоріи вдохновенія Златоуста и Феодора Мопсуэстскаго. Выраженіе же Евстаѳія, что „сочинителемъ словъ (ι Цар. XXVIII) былъ, вѣрять, Духъ Святый, а не человѣкъ“³⁾, имѣетъ для себя параллельное мѣсто въ словахъ Златоуста: Моисей „говорить не отъ себя, но что внушила ему благодать Духа“⁴⁾. Нѣтъ двухъ людей, которые бы сомнѣвались относительно богословскаго направлѣнія Златословеснаго Святителя и особенно Феодора Мопсуэстскаго. Выводъ отсюда ясенъ..

Послѣднее слово. Широко, по крайней мѣрѣ, былъ распространѣнъ на Западѣ (Fritsch, Keil и, можетъ быть, другие), а у насъ въ Россіи особенно⁵⁾, взглядъ, по которому антіохійское богословіе—направленіе, въ области религіозной мысли, *раціоналистическое*, представляющее *рѣзкую противоположность* александрийскому богословію и т. д.

Между тѣмъ ближайшее изученіе твореній Евстаѳія открываетъ въ нихъ лишь немногого чертъ, до *рѣзкости типичныхъ* для сочиненій богослова—антіохійца *съ только что отмѣченной точкой зритія*⁶⁾. И наоборотъ, мы находимъ въ

1) De engastr., c. IV (S 27) и др.

2) Kihl, op. cit., S 103

3) De engastr., c. IV (S 27).

4) 4-я бес. на кн. Вѣтія (по цит. изд. т IV, кн. 1, стр. 21).

5) Проф. А. П. Лебедевъ (котораго, пожалуй, можно считать родоначальникомъ проводимаго далѣе взгляда или, точнѣе, лицомъ, пересадившимъ его съ Запала на русскую почву). Гурьевъ и др.

6) Съ акт рѣчъ проф. Н. Сагарды, Древне-церковная богословская наука на греческомъ востокѣ въ періодъ расцвѣта (IV—V в.в.),—ея главнѣйшая и характерныя особенности (Хр Чт., 1910, апрѣль, стр. 483).

нихъ нѣчто такое, что, *при томъ же самомъ пониманіи дѣла,* мало мирится съ продуктомъ антіохійскаго богословствования. Для примѣра укажемъ, прежде всего, что Евстаѳій, какъ и другіе антіохійцы, оперируетъ надъ текстомъ LXX, а затѣмъ признаетъ въ области экзегетики авторитеты ¹⁾.

H. Кудрявцевъ.

¹⁾ De engastr., с IV (S. 28).